

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
E-mail: racs1@yandex.ru

ОТДЕЛ СРАВНИТЕЛЬНОГО
ИЗУЧЕНИЯ
ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
И ВИ РАН

Тезисы научной конференции
с международным участием

ИСТОРИК И ТЕКСТ

20–21 декабря 2021 г.

Москва, Ленинский проспект, 32а / Zoom

Оргкомитет конференции:

Член-корр. РАН А.И. Иванчик (председатель),
Е.Н. Андреева,
М.Н. Кириллова,
Е.В. Ляпустина,
С.В. Смирнов,
Е.И. Соломатина

Регламент работы:

доклады на пленарных заседаниях – 20 минут, вопросы и замечания – 5 минут
доклады на заседаниях секций – 15 минут, вопросы и замечания – 5 минут
общая дискуссия – в конце заседаний

Ljubica Perinić

The Archaeology Division of the Institute for Historical and Social Sciences in Zagreb,

Croatian Academy of Sciences and Arts; Zagreb, Croatia

E-mail: bperinic@gmail.com

AMONG GODS AND MEN – METHODOLOGY USED AND THE RESULTS SO FAR

This project (CSF) encompasses two scientific fields (history and archaeology) in its conceptual framework and methodology. Religions, cults, onomastics, and epigraphic heritage, in the Roman province of Dalmatia are all well researched and presented to wider academic public. Still, Roman religion in the province of Dalmatia has never been studied comprehensively. Discussions of various cults were mostly focused either on limited geographical areas, or on individual aspects of this complex phenomenon. In most cases they comprised iconographical issues, less so onomastic/ethnic characteristics of the worshippers, and very rarely their broader social background, while epigraphic analyses were conducted occasionally, but never comprehensively. In spite of a relatively large body of relevant publications, no systemization of thus compiled knowledge has yet been attempted. As a result, researchers are faced with difficulties in using dispersed data, not always readily accessible. The most important contribution of this research will be in the holistic approach to the study of the entire votive epigraphic and figural evidence, focusing on both the nature of gods and on worshippers. This should result in an overall and more complete picture of the developments and distribution of cults in Dalmatia. The ultimate goal of the research is a thorough reassessment of the votive epigraphic evidence and its systemization, resulting in an extensive insight into social aspects of religious beliefs, traditions and practices, and their impact on the evolution of cultural identities. The cults and religion in the Roman province of Dalmatia will be approached as social and changing categories, with the potential purpose of expressing one's social status through worship. The project offers an overview of the role of religion in shaping of identity and its functions in the intercultural contact, integration, social inclusion and/or exclusion within society.

УЧЕНИЕ ОРИГЕНА В СИНОДАЛЬНЫХ ПИСЬМАХ ФЕОФИЛА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО

В истории личность Оригена представляется крайне неоднозначной. С одной стороны, это выдающийся интеллект и духовный сподвижник своего времени, с другой – человек, вокруг учения которого на протяжении нескольких столетий разрастались многочисленные споры, носившие как богословский, так и вполне светский характер. В конце IV – начале V в. антиоригенистская полемика активно развернулась в трудах александрийского патриарха Феофила Александрийского. Тексты, посвященные оригеновской полемике Феофила, были переведены на английский язык Н. Расселом. В томе, посвященном Иерониму (вторая серия Никейских и Постнической отцов) представлены три Синодальных письма Феофила (за исключением Синодального письма, датированного 400 годом к епископам Палестины и Кипра и трех праздничных писем 401, 402 и 404 годов). К числу основных «претензий» Феофила к Оригену следует отнести два обвинения: о том, что душа существовала на небе раньше физического тела; о том, что воплощенная жизнь представляет собой наказание за грехи, совершенные на небе ранее. Опираясь на трактат Оригена «О началах», Феофил продолжил серию обвинений против александрийского мыслителя: сын есть истина по сравнению с людьми, но ложь по отношению к отцу; Спаситель меньше отца; царству Христа придет конец; дьявол будет спасен и восстановлен во славе; Слово Божие не приняло человеческого тела; Христос – это душа, сошедшая с небес; Христос будет страдать за демонов. Действия Феофила против Оригена, обозначенные в Синодальных письмах, были настолько успешны, что стали поводом к официальному осуждению императором Юстинианом Оригена в VI в. и продолжали (вплоть до недавнего времени) формировать мнение современных ученых об Оригене.

А.Г. Арлианский

Независимый исследователь, Москва

E-mail: alexandr488@mail.ru

АНТОНΙΑ ЭВЕРГЕТИДА – ДОЧЬ ТРИУМВИРА МАРКА АНТОНΙΑ?

В посвяtitельной надписи из Смирны (IGR. IV. 1407 = OGIS. I. 377), обнаруженной в конце XIX в., наряду с Зеноном (Арташесом III), царем Великой Армении из рода Полемонидов (RE 3), упоминается его бабушка по материнской линии – «благодетельница Антония»: Ὁ δημος | Ζήνωνα, βασιλ[λ]ίσσης | Πυθοδώριδος Φιλομήτορος | καὶ βασιλέως Πολέμωνος | υἱόν, θυγατρίδη δε της εὐεργέτιδος Ἀντωνίας, | ετείμησεν.

Т. Моммзен впервые предположил, что данное упоминание относится к Антонии – старшей дочери триумвира Марка Антония от второго брака (RE 112). Соответственно, дочь Антонии правительница Понта Пифодорида (RE 1, согласно Страбону «дочь Пифодора из Тралл») и ее внуки и правнуки, правители ряда стран Средиземноморья, являлись потомками Марка Антония наряду с некоторыми римскими императорами.

Тем не менее, ни в одном античном нарративном источнике о родстве Антонии и ее потомков с триумвиром напрямую не сказано (возможно, по причине известности данного факта a priori).

На протяжении XIX–XX вв. и в настоящее время данная точка зрения в целом разделяется исследователями, однако подвергается также и обоснованной критике.

Д.А. Баранов

ВУНЦ ВВС «ВВА», Воронеж

E-mail: baranovdmitry2@gmail.com

ОТ САРПЕДОНА ДО КИБЕРНИСКА: ГРЕЧЕСКИЕ ТИТУЛЫ ЛИКИЙСКИХ ДИНАСТОВ

Греческие нарративные источники отличаются скудностью достоверной информации относительно персоналий ликийских правителей архаического и классического периодов. Современный этап исследования истории Ликии демонстрирует экспоненциальный рост новых данных, основанный на аналитическом сличении массивов местной эпиграфики с имеющимися крупными историческими свидетельствами и нумизматическим материалом.

Незначительные сведения были оставлены Геродотом, упоминающим Киберниска, сына Сика (Hdt.VII, 98) в качестве участника военного похода Ксеркса против Эллады. Киберниск был правителем западной части Ликии (Ксанф) и командовал пятьюдесятью ликийскими судами. Греческие историки не уточняют судьбу этого военачальника, но ликийский нумизматический материал подтверждает его историчность.

Особое внимание исследователей привлекла серия монет с литерами КΥΒ, датируемая концом VI – началом V в. до н.э. «Стела надписей» из Ксанфа («Inscribed Pillar»: TAM I, 44) не содержит имени Киберниска среди перечня правителей столицы Ликии V в. до н.э. Хайнер Эйхнер, суммировав исследовательские данные ряда публикаций, склонен соотносить Киберниска и династа Купрлли (TAM I, 44a, 2–3: k[u]p[r]lle[h] xahba:) на лингвистических основаниях, что противоречит имеющейся хронологии.

Современные исследования по этимологии имен мифологических правителей региона (Кандавл, Сарпедон, Сиеннесий) демонстрируют закономерность «превращения» титулатуры правителей в имена собственные. Учитывая отсутствие ликийского письменного слова до середины V в. до н.э., логично было бы предположить, что жители региона пользовались греческими вариациями своей титулатуры.

Таким образом, появление в тексте «Отца истории» Киберниска, сына Сика (κυβερνίς Κοσσίκα на деле: TAM I, 44a, 31: xezigah) явилось результатом неверного прочтения греческой адаптации (κυβερνάω) более позднего ликийского политонима χntawata (хетт. hantauati – ведущий, идущий впереди), что соответствует (инд.-е. kubarā – руль направления). Об этом обстоятельстве свидетельствует и отобразившийся в надписях раннеэллинистического времени культ мифического «царя Киберниска».

А.Е. Барышников

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И.
Лобачевского, Нижний Новгород*

E-mail: baryshnikov85@gmail.com

**«БЛИЗОРУКИЕ ДОКТРИНЕРЫ»: К ВОПРОСУ ОБ ИМПЕРСКОМ ФАКТОРЕ УРБАНИЗАЦИИ
БРИТАНИИ**

Изучение романо-британского урбанизма в первые десятилетия XXI века переживает настоящий расцвет. Многолетние проекты исследований в Силчестере (древняя Каллева атребатов), охранные раскопки в Лондоне, Кентербери и других городских центрах существенно обогатили имеющуюся в распоряжении исследователей источниковую базу. Теперь пришло время переосмысления истории провинциальных городов. Особое внимание ученых стали привлекать обстоятельства основания и особенности раннего развития поселений римской Британии. Ряд новейших публикаций показывает, что всё больше внимания уделяется имперской составляющей урбанизации, а создание некоторых исконно бриттских поселений теперь объясняется римской волей, а не инициативой локальных элит. В данном докладе предпринята попытка оценить, насколько подобные предположения обоснованы.

«СКАЖИ МНЕ, КТО ТВОЙ ДУХ, И Я СКАЖУ ТЕБЕ, КТО ТЫ»

(Cambridge, Fitzwilliam Museum E.5.1909; Brooklyn, Brooklyn Museum 56.152)

Флиндерс Питри при раскопках дворца Априя обнаружил известняковую плиту с надписями и изображениями с обеих сторон. Найденный блок был сфотографирован, зарисован и опубликован Ф. Питри в 1909 году. Плита была транспортирована в Англию и сейчас хранится в Фицуильям музее в Кембридже (Cambridge, Fitzwilliam Museum E.5.1909).

В 1960 году Бернард Ботмер впервые сопоставил найденный блок с другим, хранящимся в Бруклине (The Brooklyn Museum, Brooklyn, N.Y.; 56.152), подчеркнув, что найденная плита точно соответствует кембриджской и является парной к ней. Размеры плит, изображения на них, их стиль, включая использование глубокого рельефа на одной стороне и низкого на другой, почти идентичны. Рисунки отличаются лишь незначительными деталями.

После публикации Б. Ботмера оба артефакта стали рассматривались как части единой структуры. Надписи, сохранившиеся на кембриджской плите, впервые были переведены доктором Волкером, однако, перевод текста страдает ошибками и неточностями.

Копии обеих надписей и их комментированный перевод, сделанные Карлом Янсен-Винкельном в 1997 году отличаются тщательностью исполнения, хотя текст весьма труден для перевода, так как грамматические нормы языка Позднего периода весьма специфичны.

Автор доклада высказывает иную точку зрения на назначение структуры, частью которой были блоки, а также пересматривает прочтение и трактовку текстов.

Предложенная автором интерпретация позволяет по-новому взглянуть на религиозные и мистические представления египтян. В надписях речь идет не о преодолении препятствий в потустороннем мире, а о практическом использовании духов. Оказывается, можно унаследовать дух и славу героического персонажа прошлого и использовать его как защитника и покровителя при жизни для того, чтобы заручиться содействием царя в карьерном росте, а во исполнение этой цели необходимо крепкое здоровье, его поддержкой занимаются духи-хранители.

А.П. Бехтер

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

E-mail: tiger119@yandex.ru

ПАЛЕОГРАФИЯ БОСПОРСКИХ ЛАПИДАРНЫХ ТЕКСТОВ IV в. до н.э.

В докладе предпринимается попытка выстроить хронологическую последовательность лапидарных надписей IV в. до н.э. на основе текстов с сохранившимися эпонимными датировками. Как правило, в основу такой шкалы кладутся изменения в титулатуре боспорских правителей, однако этот принцип крайне ненадежен, так как само содержание титула требует интерпретации. Поэтому в основу классификации положены три составляющие: 1. палеографическая, предполагающая рассмотрение изменений формы и размеров отдельных букв; 2. орфографическая, базирующаяся на фиксации перемен в правописании; 3. историческая, основывающаяся на изменениях титулатуры боспорских правителей, выявлении связей с историческими событиями. Совмещение всех трех принципов должно помочь создать более точную шкалу.

К.А. Битнер

Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург

E-mail: kirvonbuettner@gmail.com

УЧЕНИЕ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА ЕЛЕАЗАРА О ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯХ В КОНТЕКСТЕ
ВНУТРИИУДЕЙСКОЙ ПОЛЕМИКИ

В докладе рассматривается 170-я глава иудейского грекоязычного псевдэпиграфа II в. до н. э. "Письмо Аристея" в контексте внутрииудейской полемики о значении жертвоприношений. В древнеизраильской и иудейской литературе I тыс. до н. э. присутствует полемика о том, насколько важны жертвоприношения животных. Согласно традиционным жреческим представлениям (см., например, библейскую книгу Левит), жертвоприношения необходимы. Тем не менее, хотя в жреческих текстах и даются подробные инструкции о том, как приносить жертвы, но практически отсутствуют ответы на вопрос, с какой целью их следует приносить. С другой стороны, в некоторых пророческих текстах (см, в особенности, гл. 66 книги Исайи) институт жертвоприношений животных всецело отвергается. В докладе показывается, что в 170-й главе Письма Аристея, которая якобы передает учение первосвященника Елеазара, была предпринята, насколько это известно, первая в иудейской истории попытка дать богословское обоснование практики жертвоприношения.

Н.В. Бугаева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

E-mail: cethegilla@gmail.com

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ТОСКАНСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МЕСТЕ ГИБЕЛИ КАТИЛИНЫ: КТО И КАК ЧИТАЛ САЛЛЮСТИЯ

Имя Луция Сергия Катилины неразрывно связано с историей современной итальянской провинции Тоскана, поскольку античные авторы (прежде всего Саллюстий) четко обозначили место гибели восставших – *in agro Pistoriensi*. Это упоминание считается одним из первых о римском городе *Pistoriae* или *Pistorium* (совр. Пистойя); соответственно место битвы локализуется где-то поблизости. Однако в «Истории Флоренции» Джованни Виллани, и, по преобладающему мнению, у Данте говорится о некоем «Пиццеском поле», хотя и рядом с Пистойей. Как историк, так и поэт были прекрасно образованными людьми; чем объясняется подобная ошибка (ведь римская область Пицен лежит по другую сторону Апеннинских гор)? На эту тему выдвигались разные гипотезы – от неверного чтения в манускриптах, доступных интеллектуалам 1 пол. XIV века, до присутствия в местной пистойской топонимике некоего «Пиццеского поля». Доклад посвящен чтению классического текста римского историка Саллюстия о последней битве Катилины как в Средние века и на пороге Ренессанса, так и учеными Нового времени.

Е.Н. Бузурнюк

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Российской Федерации, Москва

E-mail: katerinabuz@gmail.com

**О ШУТКЕ В СТИХАХ 21–23 КОМЕДИИ АРИСТОФАНА «ЖЕНЩИНЫ В НАРОДНОМ
СОБРАНИИ»**

Доклад посвящен рассмотрению шутки, содержащейся в ст. 21-23 комедии Аристофана «Женщины в Народном собрании». Комедия открывается монологом главной героини, Праксагоры, и в ст. 21-23 она говорит о необходимости «тайно занять места», сопровождая это ремаркой ἄς Φυρόμαχος ποτ' εἶπεν, εἰ μὲν ποθ' ἔτι, «о которых некогда сказал Фиромах, если еще помните».

Смысл этих стихов и суть отсылки к некоему Фиромаху долгое время оставался неясным. Роджерс и ван Лёувен не видели в этих стихах шутки и рассматривали ст. 21 и 23 как цитату из другого литературного произведения. Соммерстейн относит τὰς ἑταίρας в ст. 23 к ἡμᾶς, предлагая рассматривать женский коллектив как гетерию. Были также предложены разные варианты, кем мог быть Фиромах (или Сфиромах, или Клеомах) и что именно он сказал. Кроме этого, сомнению подвергался и порядок стихов.

В докладе предлагается объяснение шутки, которая, по нашему мнению, в этих стихах, несомненно, присутствует. Предложенное нами объяснение шутки не требует вмешательства в рукописный текст. Мы не считаем необходимым окончательное выяснение, кем именно был упомянутый Фиромах, тем более что доступные памятники не могут подтвердить ни один из вариантов. Самым важным представляется тот факт, что этот человек публично совершил речевую ошибку, которая легла в основу ст. 21-23. Мы считаем, что вместо ἑτέρας ἑδρας «другие места» он сказал ἑταίρας ἑδρας, что приблизительно значит «гетеровы задницы», и именно к этой ситуации отсылает своих зрителей Аристофан.

М.А. Ведешкин

Институт всеобщей истории РАН, Москва

E-mail: balatar@mail.ru

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ «VITAE SOPHISTARUM» ЕВНАПИЯ САРДСКОГО

В докладе рассматривается проблема датировки сочинения Евнапия Сардского "Жизнь философов и софистов". Выдвигаются доводы в пользу того, что в рассказе Евнапия о некролатрии обосновавшихся в египетском Канопе христианских монахов, нашла отражение информация об утверждении культа мощей свв. врачей-бессеребренников Кира и Иоанна, датируемого временем архиепископства Кирилла Александрийского (412 – 444 г.). Эти выводы позволяют скорректировать устоявшуюся историографическую традицию, согласно которой «Жизнь философов и софистов» была опубликована около 399 – 400 гг., и дают новые аргументы в пользу гипотезы Ф. Пашу, считавшего, что этот текст был составлен не ранее 412 г.

Н.А. Виноградов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Российской Федерации, Москва

E-mail: nicolayvin@gmail.com

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ВЫСШЕГО КЛИРА ВОСТОЧНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В V
ВЕКЕ НА ПРИМЕРЕ ПИСЕМ ФИРМА КЕСАРИЙСКОГО**

Доклад посвящен исследованию повседневной жизни высшего клира начала V века на примере эпистолярного наследия епископа Фирма Кесарийского, которое до последнего времени фактически не являлось предметом специального изучения. В докладе дается краткая характеристика источника — происхождение и композиция манускрипта, рукописная традиция, репрезентация писем Фирма в современном антиковедении. Предлагается классификация писем с помощью просопографического метода и анализа затронутых в них тем. Выводы позволяют установить круг общения и статус собеседников провинциального архиерея и таким образом лучше понять специфику социальной структуры Восточной Римской империи, осветить участие представителей высшего клира в общественной, политической и культурной жизни восточных провинций и в целом открывают возможность введения этого источника в актуальный научный оборот.

Е.А. Гуськов

СФ ГАОУ ВО МГПУ, г. Самара

E-mail: GuskovEA@mgpu.ru

ПАРОЛИ ДЛЯ ПРЕТОРИАНЦЕВ И ДОСТОВЕРНОСТЬ SCRIPTORES HISTORIAE AUGUSTAE

Ненадежность сборника *Scriptores historiae Augustae* как исторического источника уже давно стала «притчей во языцех». До сих пор неизвестно ни точное время создания этого сочинения, ни его автор. И все же, несмотря на опасность его использования в исторических исследованиях, как отметил еще Т. Моммзен, от этого сборника трудно отказаться, поскольку он содержит много уникальной информации, которой не найти в параллельных источниках. В данном докладе проблема достоверности этого сборника рассматривается в контексте одного повторяющегося в нем мотива – выдачи паролей преторианцам дежурного отряда. Доклад посвящен исследованию вопроса о том, какими путями данная информация попала в распоряжение неизвестного автора сборника.

К ВОПРОСУ О РОЛИ «МАЛЫХ БОГОВ» В ДРЕВНЕРИМСКОМ ПАНТЕОНЕ: MOLAE
MARTIS

В «Аттических ночах» Авла Геллия присутствует несколько пассажей, посвященных Марсу, одному из древнейших богов Италии. Привлекает, в частности, внимание отрывок с упоминанием «Moles Martis» (XIII.23.2). Римский антиквар процитировал фрагмент молитвы из жреческих книг, содержащей воззвание к малоизвестным спутникам таких глубокочтимых божеств, как Сатурн, Нептун, Квирин, Вулкан, Юнона и Марс. Более восьми сущностей входят в свиту шести богов в качестве жен (Salacia Neptuni, Hora Quirini, Maia Volcani, Neries Martis) либо аллегорий с туманными функциями (Lua Saturni, Virites Quirini, Neries Iunonis, Molae Martis). Попытаемся приоткрыть завесу тайны над последними из перечисленных прозопопей.

Т. Моммзен, Г. Виссова и Г. Экстелл трактовали Молю как богиню-прислужницу, родственную Марсу, или одно из его олицетворений. Не случайно, в римском храме бога войны в честь «Molibus Martis» каждые майские иды проводился общественный молебен (CIL. I2. 229 = X. 8375). К. Латте заметил, что интересующий нас теоним является заимствованием греческого выражения μῶλος Ἄρης (ср. Ном. II. II. 401). Против такого калькирования выступал Ж. Дюмезиль. И.Л. Маяк отзывалась о Молах как о близких к нуменам и, учитывая значения самого слова «moles», склонялась к мысли о «побудительной силе Марса к войне». А.Г. Грушевой считает Moles «персонификацией армии, уничтожающей всё на своем пути». Это мнение близко к точке зрения В.И. Базанова.

Не исключено также, что под «moles» стоит понимать бедствие, опасности войны, которые следовало ритуально отвратить. В пору, когда Марс не отождествлялся с Аресом и считался покровителем полей и стад, нужно было молить об их невредимости (molae – жернова, мельницы / mola – мука).

Подчиненный характер «малых богов» нередко ограничивался определенным временным промежутком. Мы знаем немало полноценных divi, выросших из эпиклез. Вполне возможно, что некоторые имена, прозвища, в том числе и загадочные Мола, связанные с классическим римским пантеоном, скрывают следы обратного процесса, сакральной деградации. Они, вероятно, должны напоминать о существовании архаичных божеств, потерявших когда-то свою самостоятельность и вошедших в орбиту влияния капитолийских небожителей.

К.С. Данилочкина

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Российской Федерации, Москва

E-mail: xdanilochkina@gmail.com

РИМСКАЯ БРИТАНИЯ: ДВОЙСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ПРОВИНЦИИ

Античные авторы в своих описаниях провинции Британия сделали ее образ двойственным. Они часто создавали его на основе предположений и предрассудков, которые представляли остров свирепым и варварским.

Цель данного доклада – рассмотреть, как образ Британии отразился в древней литературе, что повлияло на его дуализм и на что он повлиял в ответ. Он не был одинаковым на протяжении всей истории провинции и менялся из-за различных обстоятельств (в основном, в зависимости от военно-политической ситуации на острове или в империи в целом), которые изменялись не только с течением времени, но и из-за территориальных изменений.

Остров, известный в ранние времена как «варварский», со временем становился «цивилизованной» частью Римской империи, что породило дуализм. Британия изначально предстает дикой и отсталой, но вместе с тем она достойный противник, а иногда может оказаться даже союзником (по крайней мере, в лице отдельных персонажей). Двойственному образу способствует наличие особых укреплений на границах (Валы Адриана и Антонина), которые делают его более ярким, буквально разделяя остров на части. В то же время мы можем думать о Британии как женщине, причем это возможно не только из-за грамматического рода слова, но также из-за изображений, которые мы видим на монетах или эпитетов и метафор, которыми пользовались авторы при ее описании. Так двойственный и более архаичный способ представления женщин в этом перекликается с тем, какой перед нами предстает провинция.

В.В. Дементьева

Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, Ярославль

E-mail: vv.dementieva@mail.ru

МАРК АНТОНИЙ ОРАТОР КАК НОСИТЕЛЬ ИМПЕРИЯ

(Вопросы должностного статуса, терминологии источников и хронологии)

В докладе на основе анализа эпиграфических и нарративных источников рассматриваются дискуссионные вопросы о том, в каком году М. Антоний получил статус *quaestor pro praetore* (ταμίᾱς καὶ ἀντιστράτηγος – ID 2. 1603) – в 113 или 112 г. до н.э., какие должностные позиции он занимал в 102-100 гг. до н.э. и в какой последовательности при нем – как носители империя – находились квесторы Гай Норбан и Авл Габиний. В числе терминологических проблем изучения текстов источников даются ответы автора доклада по следующим моментам: мог ли проквестор обозначаться в греческих надписях термином ταμίᾱς, как следует понимать должность Антония, переданную по-гречески στραταγὸς ἀνθύπατος (IGRP 4.1116). Анализ автора доклада позволяет отвергнуть случай М. Антония в качестве использовавшегося в историографии доказательства того, что проквесторы с полномочиями *pro praetore* официально в надписях назывались квесторами. Утверждается, что направленный в 102 г. до н.э. в должности претора в Киликию для борьбы с пиратами М. Антоний продолжил эту миссию в 101 г. уже в статусе проконсула провинции Азия. В том же 101 г. до н.э. к нему, наместнику Азии, в качестве квестора прибыл Авл Габиний (а не в 102 г. до н.э., как нередко утверждалось исследователями), который, вероятнее всего, и остался с ним в статусе проквестора на 100-й год. Определить год квестуры Гая Норбана при М. Антонии не представляется возможным, имеющиеся в научной литературе предположения о 102, 101, 100 и 99 гг. в докладе отвергаются. По мнению автора, квестура Норбана пришлась на какой-то год ранее 103 г. до н.э.; при этом датировка 113 годом до н.э. практически исключается. Больше оснований считать, что на хронологическом отрезке от пропреторских полномочий М. Антония в 113 г. до его миссии в Киликии он в какой-то год наделялся империей и имел при себе в качестве квестора Г. Норбана, но из-за «молчания» источников установить этот год возможности нет.

А.Е. Демидчик

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Новосибирский государственный университет, Новосибирск

E-mail: a-demidchik@mail.ru

«Я ДАВАЛ ЗЕРНО ДЕНДЕРЕ»:

**УПОМИНАНИЯ О БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ РАЗДАЧАХ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В VI
ВЕРХНЕЕГИПЕТСКОМ НОМЕ В ПЕРВЫЙ ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД**

Хотя в кладбищенских жизнеописаниях древнеегипетского Старого царства встречается «формула милости» «Я давал хлеб голодному, пиво жаждущему...», в них не упоминаются благотворительные раздачи продовольствия в масштабах целого поселения или области. Такого рода похвальба появляется лишь в Первый переходный период, и, согласно господствующей сегодня гипотезе Х.К. Морено Гарсии, это писалось для легитимации власти местных правителей в эпоху кризиса централизованной монархии. Однако для соответствующих текстов из Дендерского (VI верхнеегипетского) нома предложенное Х.К. Морено Гарсией объяснение явно не подходит. Ни одна из затрагивающих эту тему надписей не принадлежит обладателю видной должности, и нигде в них не утверждается, будто благодаря местным властям Дендера жила сытнее других областей (стела «царева казначея и друга единственного» Нефериу; архитрав «(царева) друга единственного» Хорнахта; фриз «(царева) казначея, жреца-чтеца, военачальника» Шенсечи; фрагменты надписи 2897+2869 из Музея Манчестерского университета, владелец которых неизвестен).

Как показано в докладе, для правильного понимания дендерских высказываний о раздачах продовольствия нужно принять во внимание их «материальный» контекст. Все они размещены на памятниках, по меркам дендерских кладбищ того времени, считавшихся дорогостоящими, «роскошными», и потому обычно подобающими только высокоранговым чиновникам (большая стела в форме ложной двери, мастаба). Но поскольку владельцы интересующих нас надписей, даже обладая немалым богатством, видных постов не занимали, им пришлось доказывать свое моральное право на «не по чину» великолепные памятники ссылками на свою щедрую продовольственную помощь всем бедствующим в голодные годы. Тем самым они фактически давали понять, что их богатства и щедрость порой приносили землякам больше пользы, чем даже деятельность местных администраторов.

Рассмотренные дендерские памятники, а равно ряд надписей из Фиванского нома свидетельствуют, что одной из причин проникновения в кладбищенские жизнеописания темы благотворительных продовольственных раздач стало появление в Первый переходный период лиц, обладавших немалыми богатствами, но не занимавших при этом высоких должностей.

А.А. Евдокимова

Институт языкознания РАН, Москва

E-mail: arochka@gmail.com

СИСТЕМА АКЦЕНТУАЦИИ КАК ДАТИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК В ВИЗАНТИЙСКИХ НАДПИСЯХ

В докладе будут представлены краткий обзор систем акцентуации, которые встречаются в различных византийских надписях с детальным описанием каждой из них, включая круг известных датированных памятников, в которых она представлена. Среди них кроме александрийской, византийской и логической систем акцентуации, будут представлены варианты систем с предпочтением сдвига ударения и придыхания вправо, со сдвигом влево, смешанная и другие существующие в надписях разного типа вариации. Вниманию слушателей будет предложена схема определения типа акцентуации, а также ряд способов определения, была ли акцентуация поставлена тем же человеком, который писал надпись или была проставлена позднее. Как показал анализ систем акцентуации в византийских печатях, содержащихся в коллекции Dumbarton Oaks, некоторые из систем бытовали в рамках определенных периодов, что позволяет говорить о потенциале использования их анализа для сужения датировки надписи наряду с палеографическими и лингвистическими особенностями. Примеры такого использования будут также показаны в докладе.

И.Е. Ермолова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: merira@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ ЯЗЫКА РИМСКИМ ИСТОРИКОМ

В римской историографии есть интересное явление: использование для написания исторического сочинения не родного языка. Связано оно с начальным и конечным периодами римского историописания. Родоначальник историографии Фабий Пиктор и его последователи старшие анналисты писали по-гречески, а выдающийся историк поздней античности Аммиан Марцеллин, грек по происхождению, создал свое сочинение на латинском языке. Сами историки, может быть, и объясняли свой выбор, но эти сведения не сохранились до наших дней. Попытаться понять их мотивы — задача исследователей новейшего времени.

Д.В. Журавлев

Государственный исторический музей, Москва

E-mail: denzhuravlev@mail.ru

СИНДИКА И БОСПОР В VI в. до н.э. — I в. н.э.: НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ БОСПОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В докладе представлены краткие итоги комплексных работ Боспорской археологической экспедиции Исторического музея совместно с Германским археологическим институтом на Таманском полуострове и в Анапском районе Краснодарского края за последние годы. Завершены исследования фортификационной системы поселения Голубицкая 2 — одного из первых памятников греческой колонизации в регионе. Первые работы на городище Красный Октябрь открыли производственный керамический комплекс середины I в. н.э. и дали целый ряд уникальных находок. Масштабные разведочные работы в районе Семибратнего городища и Семибратних курганов с широким применением аэрофотосъемки и геомагнитной разведки не только дали подробный план городища с выявленными строительными объектами, но и позволили высказать ряд гипотез о Семибратних курганах и возможных сюрпризах, ожидающих их будущих исследователей.

Е.В. Захаров

Государственный исторический музей, Москва

E-mail: zakharov.evg@gmail.com

**«ЭЛЕКТР В “АНТИГОНЕ” СОФОКЛА: К ВОПРОСУ ОБ ОБОЗНАЧЕНИИ СПЛАВА ЗОЛОТА
И СЕРЕБРА В ЭПОХУ АРХАИКИ И КЛАССИКИ»**

Использование Софоклом в трагедии «Антигона» слова электр для обозначения сплава золота и серебра представляет собой редчайший пример в текстах архаического и классического времени. В подавляющем большинстве случаев оно обозначает янтарь. А золотой сплав в основном именуется золотом или «белым золотом». Анализ письменных источников, в которых электр упоминается в разных значениях, показывает, что его использование для обозначения металла было исключительно редким и встречается в поэтических текстах, начиная с поэм Гомера.

СОГЛАСИЕ ОБЩИНЫ В ВЫБОРЕ ЕПИСКОПА: CONSENSUS В ПИСЬМАХ ГРИГОРИЯ I

Процедура избрания епископов в Италии в V–VI вв. является достаточно изученной темой и, тем не менее, вызывает у исследователей множество вопросов. С одной стороны, законодательство и соборные каноны дают нам четкое представление о том, как выборы должны были проходить теоретически. С другой стороны, источники V–VI вв., в частности, письма папы Григория I (590–604), свидетельствуют о нередких случаях расхождения с существовавшими требованиями, а также о множественных конфликтах и сложностях, возникавших в ходе выборов. В историографии принято рассматривать процедуру избрания епископа как выражение единодушного согласия всей общины - consensus, а достижение этого согласия видится первостепенным элементом процедуры избрания. Выдвигаются предположения, что достижение consensus могло быть важнее, чем соблюдение канонических предписаний, чем и объясняются многочисленные нарушения по ходу избрания.

В предлагаемом докладе рассматриваются случаи использования понятия consensus и синонимичных ему слов в письмах Григория I, посвященных избранию епископа в Неаполе. Цель анализа - определить, в каком контексте и с какими коннотациями понятие consensus появляется в письмах папы Григория I, а также какую значимость имело (или не имело) достижение согласия внутри общины в практике избрания епископа в конце VI века.

«Древний Херсонес» Страбона: результаты новейших исследований

В докладе будут изложены результаты исследования укрепления на перешейке Маячного полуострова, отождествляемого с «Древним Херсонесом» Страбона (Strabo VII, 4, 2). Из всех типов древнегреческих фортификаций ближе всего к укреплению на перешейке Маячного полуострова находится фрурион, характеризующийся в литературе как постоянное укрепление, подразумевающее наличие гарнизона, располагающееся в сельской местности на определенном удалении от города и при необходимости служащее убежищем для жителей данной сельской территории. Судя по данным источников, фрурион представляет собой укрепленный пункт, может использоваться как сторожевой пост; назначение фруриона прежде всего военное, как оборонительное, так и наступательное. Укрепление на Маячном полуострове вполне соответствует этим признакам. В результате нашего исследования вводится в научный оборот акрополь «древнего Херсонеса». Акрополь — это защищенное стенами пространство, находящееся на возвышении и включенное в систему полиса; он образует собственное замкнутое пространство с четкой границей (подробно: Rönnlund 2018). Какой-либо жилой застройки на территории нашего акрополя не обнаружено, функция акрополя военная и сакральная. В 1890 г. К.К. Косцюшко-Валюжинич открыл на акрополе храм, пристроенный к западной крепостной стене укрепления. План храма, выполненный Косцюшко-Валюжиничем и используемый в качестве исходного документа, привлечение данных аналогичных храмов, варианты реконструкции ордерных памятников различной сохранности, рекомендации Витрувия позволили нам определить тип храма, выполнить реконструкцию его планировочной композиции, ордера, высотных габаритов, объемно-пространственного решения его фасада. Храм реконструирован нами как храм в антах дорического ордера с пронаосом, наосом и опистодомом. Полагаем, что храм мог служить сокровищницей и местом хранения казны полиса (или ее части, связанной с «древним Херсонесом»). Согласно интерпретации И. Макарова, «састер» из присяги граждан Херсонеса являлся обозначением казны; мы считаем, что «састер», таким образом, находился на акрополе «древнего Херсонеса».

А.В. Зибяев

Сургутский государственный университет, Сургут

E-mail: zibaew@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ ГИППОКРАТА НА МЕДИЦИНСКИЕ ОПИСАНИЯ ПОЗДНЕАНТИЧНЫХ
АВТОРОВ: ПРОТЕКАНИЕ ЧУМЫ ГЛАЗАМИ ПРОКОПИЯ КЕСАРИЙСКОГО

(Procop. De bellis. IV.14, 5–6; II. 23)

В докладе рассматриваются описания форм проявлений чумы в «Истории войн» Прокопия Кесарийского — современника первой пандемии, именуемой в историографии «Юстиниановой чумой». Греческие тексты характеризуются более подробными описаниями симптомов чумы, позволяющими в значительной степени восстановить особенности протекания болезни у разных больных в сер. VI в. Несмотря на то, что эпидемия описана Прокопием эмоционально, местами непоследовательно, его рассказ испытал сильное влияние взглядов Гиппократов о стадиях развития болезней. Его теоретические конструкции, подкрепленные внешними наблюдениями, применялись и в Средневековье, во время эпидемии «Черной смерти».

О ДОЛЖНОСТИ «СЕНТИ» В ПЕРИОД ПЕРВОГО ПЕРСИДСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА

В египтологических работах последних десятилетий высказывалось мнение о том, что установление власти персов в Египте не привело к существенным изменениям в административно-территориальном устройстве страны [Lloyd 1983; Perdu 2010]. Кроме того, довольно распространено представление, согласно которому высшие должности страны были закреплены за персидскими чиновниками, при этом представители египетской элиты не допускались к управлению страной и их деятельность была ограничена финансовыми и храмовыми сферами жизни (т.н. концепция «господствующего этно-класса» П. Бриана). Следует отметить, что предложенная П. Брианом концепция в ряде других ее аспектов подверглась критике, и, на наш взгляд, тезис об ограниченном участии египтян в управлении собственной страной также может быть пересмотрен. Однако для подобного пересмотра необходим анализ функций тех должностей египетских вельмож, которые встречаются в памятниках Первого персидского владычества.

Одной из таких должностей является должность «сенти» (snt), которая упоминается как в частных памятниках Первого персидского периода, так и в таком произведении данной эпохи, как «Повесть Петеисе III». Следует отметить, что должность «сенти» встречается также и в ряде памятников Птолемеевского времени. Впервые подробное исследование данной должности был осуществлен Ж. Йойоттом в его статье 1989 г. [Yoyotte 1989], который рассматривал данную должность в первую очередь как «министра финансов». Однако с тех пор другими исследователями был сделан ряд наблюдений, которые, на наш взгляд, могут существенно дополнить первоначальные выводы Йойотта и уточнить представление ученых о месте «сенти» в административной системе Египта эпохи Первого персидского владычества. В частности, важным является предполагаемое время появления данной должности в конце XXVI династии. Кроме того, судя по «Повести Петеисе III», в ответственность «сенти» входило также решение спора Петеисе III за право владением храмовыми наделями. Также в обязанности данной должности входило и назначение на ряд жреческих должностей. Таким образом, должность выступает в качестве одной из высших должностей, связанных с управлением жреческих корпораций.

Е.В. Илюшечкина

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации;*

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: cath_eliana@mail.ru

О РИТОРИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ MULTITUDO В «ЗАПИСКАХ О ГАЛЛЬСКОЙ ВОЙНЕ» ЦЕЗАРЯ

Основной задачей моего доклада я вижу выявление риторических способов и механизмов, с помощью которых античные авторы, в частности, Цезарь, излагали в своих произведениях события под влиянием современной им политической конъюнктуры. При этом сохранялась приверженность традиционным представлениям и, несмотря на конкретные дополнения, использовались риторические «общие места» и стереотипы об окружающих народах и странах. Подобные способы описания соответствовали планам и действиям римской политической элиты, которые, в свою очередь, были направлены на легитимизацию власти Рима и, в частности, в отношении северных территорий и населявших их народов.

При анализе текста «Записок» Цезаря прослеживается, каким образом этногеографические сведения приобретают идеологические функции политической стратегии: с одной стороны, Цезарь стремится оправдать перед сенатом военные действия в Галлии, с другой – на примере инициированной им войны видно, как им постепенно вырабатываются представления о политических отношениях Рима с племенами на завоеванных территориях.

В докладе подробно рассматривается использование Цезарем понятия *multitudo* при описании галльских племен, и делается попытка установить, употребляется ли *multitudo* исключительно в контекстах с враждебными племенами, тем самым, придавая им определенную риторическую окраску и, соответственно, наделяя *multitudo* функцией риторического маркера потенциальной опасности.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ РИМСКОГО МИРА ПОСЛЕ АДРИАНОПОЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ

Решать задачи восстановления римского мира после Адрианопольской катастрофы был призван Феодосий, который был провозглашен императором 19 января 379 г. после успешного руководства военными операциями на Балканах. Находясь сначала в Сирмиуме, а затем в Фессалониках, Феодосий предпринял комплекс различных мер, которые были направлены на преодоление последствий Адрианополя. Некоторые из направлений этой политики были продолжены императором в Константинополе.

Результаты деятельности Феодосия оказались неоднозначными. Полностью исправить военную обстановку в Дунайско-Балканском регионе уже не представлялось возможным, хотя усилия в этом направлении предпринимались довольно значительные, и явная опасность нового варварского вторжения была устранена. Повышение боеспособности римской армии имело ограниченные масштабы, хотя последовавшие через несколько лет гражданские войны против Максима и Евгения закончились победой войск Феодосия, а не узурпаторов. Внешняя политика на востоке была отмечена очевидными успехами, что обеспечило спокойствие на границах на довольно длительное время. Значимых изменений в системе управления административно-бюрократическим аппаратом Феодосий не осуществлял, и этот аппарат функционировал относительно стабильно, хотя постоянно уклонялся в сторону усиливающейся коррупции и поэтому требовал всё большего контроля со стороны центральной власти. Фискальная политика также не отмечена существенными изменениями, но Феодосию удавалось обеспечивать поступление достаточного количества средств в казну для содержания растущего бюрократического аппарата и армии. Социальная политика Феодосия также не предполагала реформ, и отдельные законы и меры императора позволяли сохранять и поддерживать социальный мир внутри государства. Идеологическое обеспечение власти и религиозная политика имели двойственное значение: способствуя единомыслию в христианстве, эта политика порождала новые разногласия и конфликты в обществе и противостояние отдельных его частей государственной власти.

Анализ источников не позволяет назвать Феодосия в полном смысле «восстановителем римского мира», да и современники такого титула ему не присвоили. Тем не менее, эти меры на определенный период времени оказались эффективными, и их можно признать вполне логичными и соответствующими сложившейся исторической обстановке.

ИСТОРИК И ИСТОЧНИК: АБЕРРАЦИЯ ТЕКСТА НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ ОДНОГО ХРАМА

В ряде работ, относительно недавно увидевших свет, упоминается о якобы имевшем место в 209 или 208 гг. до н.э. переносе храма Геркулеса от Коллинских ворот, где находилось святилище божественного героя, на Капитолий. Инициатива этой беспрецедентной акции приписывается знаменитому герою Ганнибаловой войны Квинту Фабию Максиму Веррукозу. Поводом к ней послужило то, что Ганнибал во время своего похода на Рим сделал остановку у храма Геркулеса, находившегося неподалеку от стен "вечного города" (Liv. XXVI.10.3). Пропагандистское оформление похода Ганнибала в Италию было связано с актуализацией десятого подвига Геракла, действие которого разворачивалось на территории северной Африки, Иберии и Италии. Основным содержанием пропагандистской кампании Карфагена стала персонификация Ганнибала, в том числе через чеканку монеты, в качестве нового Геракла и освободителя Италии. В свою очередь с другой стороны, особое внимание культу Геркулеса уделял Квинт Фабий Максим. Прослеживаемый по источникам интерес Фабия к фигуре Геркулеса явно был не случаен в контексте идеологического противостояния Рима и Карфагена, развернувшегося в годы Ганнибаловой войны, что еще раз показывает, что религиозные образы и сюжеты в годы войны подвергались многочисленным трансформациям и переосмыслению, играя роль идеологического оружия в борьбе за симпатии и лояльность населения Италии.

М.Н. Кириллова

Институт всеобщей истории РАН, Москва

E-mail: marikirillowa@yandex.ru

ЧТО БЫЛО ИЗОБРАЖЕНО НА ПЛАНЕ РИМСКОЙ КОЛОНИИ?

В сочинениях римских землемеров часто можно встретить упоминания планов колоний (*forma*). Первые сведения о существовании планов относятся ко II в. до н.э.: очевидно, их распространение тесно связано с развитием регулярного межевания. Несмотря на наличие различных археологических находок, связанных с фиксацией земельных раздач, лишь немногие из них можно считать фрагментами планов: план был важным, но отнюдь не единственным документом о землепользовании в колонии. Обращение к землемерным сочинениям позволяет судить об использовании этого документа на практике: к нему обращались для решения целого ряда земельных конфликтов, однако в многих ситуациях землемеры предпочитали ориентироваться на фактическое расположение межевых знаков и особенности местности.

А.В. Короленков

Государственный академический университет гуманитарных наук

E-mail: sallust@list.ru

КЕМ БЫЛ ГАЙ ФЛАВИЙ ФИМБРИЯ?

Обычно читается, что Гай Флавий Фимбрия, организовавший убийство проконсула Луция Валерия Флакка и возглавивший после его гибели армию в Азии, был сыном консулом 104 г. Однако Х. Муньис Коэльо высказал, однако, предположение, что это был сам консул 104 г. Это, правда, противоречит у Веллея Патеркула он назван *adulescens*, а у Аппиана *νέος*. Кажется бы, это полностью опровергает правомерность предположения Муньиса Коэльо, однако не вполне понятно, почему Веллей вообще пишет о молодости Фимбрии, кроме того, судя по всему, последний рангом всё равно был не меньше претория, поскольку его отправляли послом к самнитам, с которыми со стороны сената вели переговоры два консуляра. Есть и другие основания предполагать, что Муньис Коэльо прав.

«СПРАВЕДЛИВОСТЬ» И «ВЫГОДА» В ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ КАРНЕАДА И В
РИМСКОЙ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ ОТ КАТОНА СТАРШЕГО ДО ЦИЦЕРОНА

В основе рассматриваемой темы лежит казус 155 г. до н.э., когда принятый в Риме с афинским посольством философ Карнеад читал на форуме лекции о понятии справедливости или правосудия. В первый день лекций, на котором присутствовал и Катон Старший, греческий философ представил понятие *iustitia* (греч. δικαιοσύνη) вполне в духе Платона и Аристотеля, как постоянную волю «предоставлять каждому свое право». Однако, на следующий день, когда Катон отсутствовал, он разгромил взгляды предшественников, разделив «справедливость» на естественную и гражданскую, первую считая глупой, так как она противоречит выгоде (*utilitas*), вторую же полагая разумной, выгодной но отнюдь не справедливостью, а правом сильного. Катон, ученик пифагорейца Непарха, строитель первой римской стои, мудрейший римский «Сократ», узнав о содержании второго выступления Карнеада, счел его крайне вредным римским представлением о праве и справедливости и добился в сенате изгнания греческих философов из Рима.

В 51 г. до н.э. Цицерон в 3-й книге трактата «О государстве» описывает реальные или вероятные диалоги учеников Катона Сципиона Эмилиана и Лелия, а также других членов Сципионова кружка, и воспроизводит спор Карнеада (от лица Фурия Фила) и Катона (от лица Лелия). Хотя большая часть аргументации Катона-Лелия не сохранилась, в целом его философская концепция собирается благодаря другим сочинениям Цицерона. В частности, Цицерон утверждает, что *iustitia* исходит из естественного права, основанного на объединяющих всех людей принципах любви, дружбы, доверия и согласия. Так как на разных уровнях (в семье, между друзьями, между партнерами по торговле, между согражданами, между иностранцами и т.д.) эти принципы действуют не одинаково, то главная задача справедливости (=правосудия) честно (*honeste*) выделять каждому свое право. Римский философ доказывает, что человеческие законы, отвергающие *iustitia naturalis*, ведут к беззаконию и распаду общества. Возражая Карнеаду, утверждавшему, что естественная справедливость – это глупость, а реальное гражданское правосудие основано на защите выгоды сильнейшего, Цицерон (вместе с Катонем и Лелием, Панетием и Полибием) доказывает, что без взаимной любви, доверия и дружбы, без честности (*honestum*) невозможна выгода общества (*utilitas publica*) да и само существование его. Отвергнув бесплодную индивидуалистическую идеологию Карнеада и эпикурейцев, именно эти принципы как на уровне частного, так и на уровне государственного и международного отстаивали римские философы права II-I вв. до н.э. и

восприняли римские классические юристы и юстиниановские компиляторы в знаменитом определении *iustitia* и во всем римском праве.

ПОСВЯЩЕНИЯ АПОЛЛОНУ ПИФИЙСКОМУ И МЕЖПОЛИСНЫЕ КОНФЛИКТЫ
КЛАССИЧЕСКОЙ ЭПОХИ: «ВОЙНА ПАМЯТНИКОВ» В ДЕЛЬФАХ

Важным свидетельством значения Дельфийского святилища в классическую эпоху греческой истории являются разнообразные посвящения греков Аполлону Пифийскому, впечатляющий список которых сохранили античные авторы от Геродота до Павсания. В общегреческих религиозных центрах, подобных Дельфам, священные дары, как известно, оказываются важной формой коммуникации не только между людьми и богами, но и внутри человеческого сообщества: хотя приношения, сделанные от имени той или иной общины или частного лица в благодарность божеству или в надежде на его помощь, должны были, прежде всего, свидетельствовать о престиже и власти Аполлона, однако они также способствовали прославлению дарителя и были важной формой его репрезентации в общегреческом масштабе.

Многочисленные дары в эпоху классики сделали Дельфы не только местом прославления общих побед греков над персами, но и своеобразной площадкой для состязания греческих общин между собой за славу и влияние. Эта роль Дельфийского святилища, отчетливо заметная уже в эпоху Пятидесятилетия, особенно проявится в ходе Пелопоннесской войны и последующих событий начала IV в. до н.э., когда «война памятников» в Дельфах становится своеобразным отражением политической ситуации в Элладе и отмечает успехи и поражения Спарты, Фив, Афин и их союзников.

Свидетельства литературной традиции, а также сохранившийся археологический и эпиграфический материал позволяют обратиться также к вопросу о значении визуального образа священных даров, многие из которых являлись выдающимися произведениями искусства, как чрезвычайно эффективного средства пропаганды. В частности, особенности интерпретации общегреческих мифов и их визуализации в посвящениях, сделанных в Дельфы во время межполисных конфликтов во второй половине V – начале IV в. до н.э., дают возможность проследить роль подобных памятников в формировании как собственной исторической и политической традиции того или иного полиса, так и представлений о нем в остальной Элладе.

И.А. Ладынин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва

E-mail: ladynin@mail.ru

Что такое «Земля Уаджит»? КОММЕНТАРИЙ К СТКК. 14-16 «СТЕЛЫ САТРАПА».

Согласно тексту «Стелы сатрапа» 311 г. до н.э., сатрап Птолемей передал храмам Буто доходы с некоей «Земли Уаджит». Данное название фиксируется в этом тексте впервые, однако в римское время и в начале средневековья его производные обозначают область с центром в г. Буто. Оценка описания границ этого угодья в сткк. 14-16 показывает, что по буквальному смыслу текста храмам Буто действительно переходили доходы со всей сельской округи этой области. В докладе будет затронут вопрос о том, насколько правдоподобным представляется столь обширное дарение и могло ли оно быть удержано этими храмами в дальнейшем.

ПОЗДНЕАНТИЧНЫЕ ЭПИСТОЛЯРИИ: ДВА КУРЬЕРА СИДОНИЯ

(По письмам IV.4 и IV.7)

Проблема «маленького человека» на сегодняшний день занимает одно из ведущих мест в гуманитарных исследованиях. Это, в свою очередь, обеспечивает устойчивый интерес к эпистолярному жанру, который был необычайно развит в период поздней античности, поскольку именно переписка консервирует движения души человека, а также события повседневности, связанные с самыми разными категориями окружающего писателя социума. Сидоний Аполлинарий (ок. 430 – ок. 486), представлявший верхушку позднеримского нобилитета, сын, внук и правнук префектов, который также добился этой высочайшей должности, оставивший светскую службу и посвятивший себя Церкви, – один из признанных авторитетов латинской риторической словесности – автор коллекции из 147 сохранившихся посланий. Для доставки своих сообщений Сидоний прибегал к помощи курьеров, знакомых ему и достаточно надежных людей, чтобы можно было доверить им личные письма. Двое из таких персонажей рассматриваются в посланиях IV.4 и IV.7. Курьеры, подвизавшиеся на этой службе, как правило, нуждались в какой-либо помощи автора писем, чаще всего, в его рекомендациях. Первое письмо (Ep. IV. 4), датируемое 472 г., адресовано родственникам – брату Симплицию и дяде Аполлинарию. Его цель – представление курьера, не раз доставлявшего письма Сидония ранее (например, Ep. IV. 6, 1). Второе послание без даты (Ep. IV. 7) адресовано брату Сидония – Симплицию. В целом, это также один из типичных образцов рекомендательного письма, хотя автор решительно настроен против посланника. В рассматриваемых случаях Сидоний демонстрирует нам диаметрально противоположное отношение к курьерам. Первого он называет по имени (Фаустин), второго даже не считает нужным именовать. Безымянный курьер просил Сидония о содействии, не зная о существующей между автором и адресатом прочной дружбе. Для аристократии позднеантичного периода неверное толкование социальной связи между двумя людьми было серьезной ошибкой. Таким образом, Сидоний приглашает читателей посмеяться вместе с ним над культурной неполноценностью письмоносца. Пайдейя Сидония проявляется здесь в контрасте тона между описанием гипотетического грубого поведения носителя писем и изощренностью намеков на Апиция и утонченные византийские пиры.

А.В. Логинов

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, Москва

E-mail: alonginus@yandex.ru

Т.Г. Давыдов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

E-mail: tychondavydov@gmail.com

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ КУПЛЯ-ПРОДАЖА В НАДПИСЯХ ИЗ ХАЛКИДИКИ И СЕВЕРНОЙ МАКЕДОНИИ IV–II вв. до н.э.

В докладе будут представлены результаты изучения надписей из Северной Македонии и Халкидики IV–II вв. до н.э., в которых описывается купля-продажа, под которой, однако, может скрываться обеспечительная купля-продажа – вид титульного обеспечения исполнения обязательств, когда кредитору переходит право собственности на предмет залога.

Относительно надписей SEG XLI 564, SEG XLVII 999, SEG XXXVIII 673, SEG XXXVIII 671 мы не можем с уверенностью утверждать, что там описывается титульное обеспечение (как считает Г. Тюр). Однако с Г. Тюром следует согласиться в том, что в SEG XXXVIII 672 встречается титульное обеспечение. В надписи из Олинфа IV в. до н.э., опубликованной Д.М. Робинсоном в 1930 году, мы считаем, что залог был не ипотечным, как считала М. Юни, а посессорным. Относительно надписи TAPA 65 1934 130-1 по. 6 нельзя сказать, упоминается там посессорный залог или ипотека. С М. Юни мы согласимся в том, что в TAPA 69 (1938), 47-50, по. 3, BCH 85 (1961) 426-429 и TAPA 62 (1931), 42-3, по 2 встречается титульное обеспечение. Надпись TAPA 69 1938, 51–52, по. 5 крайне сложно интерпретировать из-за неясности значения *καθήτοι* в ней. То есть, из одиннадцати надписей, которые рассматривались Г. Тюром и М. Юни, четыре точно упоминают титульное обеспечение и в одной встречается посессорный залог. Относительно надписей, которые Г. Тюр считал упоминающими титульное обеспечение, следует заметить, что по форме обычная купля-продажа не отличалась от титульного обеспечения. Отличить куплю-продажу от титульного обеспечения мы можем лишь по косвенным признакам. Поэтому Г. Тюр может быть прав в том, что в надписях SEG XLI 564, SEG XLVII 999, SEG XXXVIII 673, SEG XXXVIII 671 на самом деле описывалось титульное обеспечение. Для нас важно подчеркнуть, что среди рассмотренных надписей мы не нашли ни одного твердо установленного упоминания ипотеки.

Система обеспечения исполнения обязательств в надписях из Македонии и Халкидики в своих главных чертах соответствовала тому, что мы можем наблюдать в Афинах этого же времени.

А.В. Лысенко

Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь

E-mail: a-lysenko@mail.ru

В.И. Мордвинцева

Институт всеобщей истории РАН;

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва

E-mail: v_mordvintseva@mail.ru

ГИРИ ОТ РИМСКИХ «БЫСТРЫХ ВЕСОВ» ИЗ СВАТИЛИЩА ЭКЛИЗИ-БУРУН
(ГОРНЫЙ КРЫМ)

Римские «неравноплечные» или «быстрые» весы, также известные как безмен, применялись для определения веса сравнительно крупных объектов с помощью лишь одной гири. Впервые это устройство относительно точно описал Марк Витрувий в трактате «De architectura», созданном в 22–14 гг. до н.э. (10.3.4), что примерно соответствует хронологической позиции артефактов из наиболее ранних документированных контекстов.

В общем виде безмен представляет собой массивную балку с делящими ее на два неравных плеча одним – тремя пунктами для подвешивания (петлями), часто расположенными в субперпендикулярных плоскостях. К концу короткого плеча крепились (в том числе на цепях) чашка и/или крючья, на которые укладывался или надевался взвешиваемый объект. На длинном плече располагалась закрепленная на скользящей «серьге» подвесная передвижная неизменная гиря.

Передвижные подвесные антропоморфные гири для римских «быстрых» весов – артефакты, редкие не только для Крыма, но и для всей античной ойкумены. Большинство их происходит с территории Италии. В Северном Причерноморье до недавнего времени были достоверно известны две находки – из урочища Широкая Балка Краснодарского края и из Ростовской области. Еще два экземпляра обнаружены в пределах культового комплекса Эклизи-Бурун, расположенного на горе Чатыр-Даг, в центре южной части Горного Крыма и традиционно отождествляемого с упомянутой Страбоном горой Трапезунт (7.4.3).

Одним из основных элементов ритуальной практики на святилище являлось жертвоприношение инокультурных предметов путем их поломки. Факт обнаружения здесь двух практически неповрежденных гирь от римских безменов позволяет предполагать, что обе они оказались у адептов культового комплекса вместе с весами, которые и подверглись деструкции. Возможно, весы находились на кораблях, в 49 г. в ходе Римско-Боспорской войны перевозивших римлян вдоль побережья Крыма со стороны Боспора на запад,

выброшенных штормом на «берег тавров» и разграбленных местными варварами, которые затем принесли трофеи в святилище.

А.Л. Мамонтов

ГБОУ гимназия № 49, Санкт-Петербург

E-mail: andrey-2006@mail.ru

**ЦИРКУМЦЕЛЛИОНЫ В ИСТОРИОГРАФИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XXI ВВ.: МЕТОДЫ,
КОНЦЕПЦИИ, ПРОБЛЕМЫ**

Вопрос о циркумцеллионах — один из наиболее заметных в историографии христианской церкви в римской Африке. Церковные авторы называли так бунтарей, преследовавших римских землевладельцев и католических священников. При этом упоминались эти люди в основном в контексте донатистского раскола как союзники или даже представители донатистов.

Исходя из высказываний Оптата, Августина и более поздних авторов, а также отрывка из Кодекса Феодосия, ученые по-разному объясняли, кем именно были циркумцеллионы. Во многом подход исследователей зависел (и зависит) от их специализации и от того, какой источник они считают первостепенным. Например, Ш. Сомань, опиравшийся на фрагмент из римского закона, считал циркумцеллионов отдельным сословием — наемными сельскохозяйственными рабочими. Его взгляд стал основой для дальнейших исследований — например, Т. Бюттнер, Э. Тенгстрёма и др. Однако другие исследователи вернулись к рассмотрению циркумцеллионов как в первую очередь явления из истории церкви и, в частности, донатистского раскола (У. Х. К. Френд). В современной науке рассказы Оптата и Августина помещают и в более неожиданный контекст: проникновения христианского учения в сельскую местность (Л. Досси) и престолярного аскетизма (Б. Поттье). Существуют и попытки реанимировать теорию Соманя (Б. Шоу).

Можно сказать, что в наше время представление о циркумцеллионах стало более комплексным. Перед нами предстают пестрая масса, собранная из представителей сельских низов, и некая форма народного христианства, проявлявшаяся в доступных этой массе религиозных практиках: аскезе, мученичестве, «праведном» насилии.

«Περὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ Μονογενοῦς» СВТ. КИРИЛЛА
АЛЕКСАНДРИЙСКОГО И «Σχετικά με τὴν ἐνσάρκωση τοῦ Θεοῦ ο Λόγος» СВТ.
КИРИАКА (КИРИЛЛА) ПАФОССКОГО: ПРОБЛЕМА ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЙ АНАЛОГИИ

Корпус сочинений одного из знаменитых византийских христианских теологов свт. Кирилла Александрийского (376–444) сохранился до нашего времени в достаточно большом объеме и сравнительно полноценно изучен. Однако, есть ряд деталей, вызывающий сложности при текстологических исследованиях, в связи с чем возникают проблемы и вопросы, которые сегодня остаются открытыми.

Сочинение Кирилла Александрийского «О вочеловечении Единородного» (CPG, N 5227; SC. 97. P. 188-301 PG. 75. Col. 1189–1253) по факту является продолжением другого триадологического трактата «О Святой и Единосущной Троице». Данные произведения являются диалогом автора с неким Ермием. По своему содержанию произведения представляют собой критику христологического дуализма, но в донесторианский период. Остается открытым вопрос об учении «о двух Сынах», которые свт. Кирилл опровергает в своем трактате, приводя ссылки на некоего анонимного автора. Обычно его отождествляют с Диодором еп. Тарсийским (305-394), однако, имеются похожие черты в более раннем сочинении другого автора.

Противостояние идее христологического дуализма, начавшейся зародиться сразу же после осуждения крайнего «монотеистического» учения Ария, прослеживается в более раннем сочинении одного из участников I Вселенского собора в Никее (325) Кириака (Кирилла) Пафосского (кон. III в.–1-я пол. IV в.) «О Воплощении Бога Слова» (Phot. Bibl. Cod. 229 // PG. 103. Col. 996, 1020). Из контекста трактата видно, что автор не только пытается закрепить Никейский триадологический принцип, но и предупредить возникновение новых крайних учений, в частности христологического дуализма, выраженного в последствии в учении Нестория (385–451) и Феодора Мопсуетского (350–428).

Так как отсутствуют прямые ссылки, мы не можем утверждать наверняка, что Кирилл Александрийский не только был знаком, но и использовал материал трактата Кириака Пафосского в своем сочинении. Но существующие аналогии подтверждают одинаковые взгляды двух авторов.

**ПОНИМАТЬ ТЕКСТ ЧЕРЕЗ ТЕКСТ: ПИСЬМА АВГУСТИНА В ТРАКТАТЕ «О
ЦЕРКОВНЫХ СЛУЖБАХ» ИСИДОРА СЕВИЛЬСКОГО**

Трактат «О церковных службах» (*De ecclesiasticis officiis*) был написан Исидором Севильским ок. 620 года по просьбе его младшего брата Фульгенция, который захотел узнать о происхождении (*origo*) церковных служб и должностей. В первой книге Исидор среди прочего рассматривает происхождение праздника Пасхи и тех обычаев, которые приняты в Церкви на Страстной неделе и в Светлую седмицу (главы 26 - 34).

В письме брату Исидор отмечает, что построил свой трактат на основе сочинений «древнейших авторов», под которыми понимаются Отцы Церкви, и среди них важнейшую роль играет Аврелий Августин. Так, его письма 54 – 55 стали основным, хотя и не единственным источником «пасхальных глав» в произведении Исидора. Эти письма были составлены как развернутый ответ на вопросы некоего епископа Януария относительно различий в обрядах и службах в разных областях Империи. В письме 55 Августин подробно разбирает происхождение и значение праздника Пасхи. Письма 54 – 55 имели хождение в виде отдельной книги, и, вероятно, так и были известны Исидору.

Предлагаемый доклад посвящен способам и методам цитирования Исидором его источника. Мы рассмотрим случаи сокращения исходного текста, чтобы понять, что именно казалось автору важными и актуальными, а какие, по его мнению, следовало опустить. Также внимания заслуживают главы, написанные Исидором на основе двух или нескольких текстов: интересно проследить, каким идеям или стилю изложения автор отдает предпочтение. В отдельных случаях Исидор настолько изменяет или сокращает текст Августина, что понять его мысль до конца возможно только обратившись к первоисточнику. Такие фрагменты ставят вопросы о бытовании текста Исидора в широком культурном и литературном контексте и о том, насколько его трактат мог быть понятен современникам и востребован ими.

А.Ю. Маркелов

Московский городской педагогический университет, Самарский филиал, Самара

E-mail: aquila856@yandex.ru

КЛАВДИЙ – ПРИНЦЕПС СЕНАТА?

(По поводу CIL 6.31545=ILS 5926=Gordon 00098)

Считается, что вслед за первым римским императором Августом, все последующие правители Римской державы обладали титулом принцепса сената. Известно, что некоторые императоры делали особый акцент в своей идеологии на обладании данным статусом. До недавнего времени были известны лишь еще два правителя, в отношении которых источники, несомненно, подтверждают использование данного титула, а именно Тиберий и Пертинакс. В 2013 г. канадский антиковед Г. Роув в работе «Пересматривая auctoritas Августа» обратил внимание на надпись, в которой Клавдий будто бы именуется princeps senatus (CIL 6.31545=ILS 5926= Gordon 00098), однако дальше замечания исследователь не пошел. В докладе анализируется названная надпись и на этом основании определяется место титула «принцепса сената» в системе правления императора Клавдия. Автор приходит к выводу, что предложенное восстановление части текста в 11 строке (principis s[en(atus)]) вряд ли верно. Куда более предпочтительно, использовавшееся ранее. Делается заключение о том, что император Клавдий в своей идеологии не предавал особого значение титулу принцепс сената.

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ ГЕРОДИАНА: «ЧУЖДАЯ МОНАРХИЯ»?

Гарри Сайдботтом в своей основополагающей работе «Исторические методы и понимание истории Геродиана» (ANRW II.34.4, 1997, p. 2824) утверждал, что для Геродиана Римская империя была чуждой монархией и он не отождествлял себя с римлянами. Однако другие исследователи, например, Т. Беккер-Нильсен (в Jesper Madsen & Roger Rees (eds), “Roman Rule in Greek and Latin Writing: Double Vision.” Leiden–Boston, 2014, p. 225), полагают, что Геродиан был также и римлянином, какова бы ни была подлинная природа его греческих корней. По словам Грэма Эндрюса (Rethinking the Third Century CE: Contemporary Historiography and Political Narrative. Dissertation. University of London, 2018, p. 137), «Геродиан представляет внешний взгляд на Рим, который, по крайней мере, кажется свободным от тех социальных предубеждений, что были обычными в литературе, создаваемой элитой». Лукас де Блуа считает Геродиана, как и Кассия Диона, сторонником сильного монархического правления в фиксированной иерархической социально-политической системе (The perception of Roman imperial authority in Herodian's work', in “The representation and perception of Roman imperial power: Proceedings of the third workshop of the international network Impact of empire.” Amsterdam, 2003, p. 149–150). Адам Кимизис сосредотачивается на дисфункциональности мира, изображенного Геродианом, показывая разрушение единства Римской империи, выраженное не только географически, но и социально (Greek Narratives of the Roman Empire under the Severans: Cassius Dio, Philostratus and Herodian. Cambridge–New York, 2014). Таким образом, существуют большие различия и даже противоречия в современных оценках общего взгляда Геродиана на Римскую империю и степени его «эллинства» и «римскости». В докладе критически рассматриваются аргументы в пользу названных точек зрения и проясняются некоторые детали повествования Геродиана, чтобы выявить его особую «греческую римскость» (une romanité grecque – как определил ее Roques D. Le vocabulaire politique d'Hérodien. Ktèma^o15, 1990) в его представлении Римской империи.

Д.Б. Меркин

Институт всеобщей истории РАН, Москва

E-mail: dimamerkin@mail.ru

**СТЕЛА ИЗ АСКЛЕПИОНА НА О. КОС – СВИДЕТЕЛЬСТВО ТРАНСФОРМАЦИИ
РЕЛИГИОЗНОГО ПРАЗДНИКА В ДИДИМАХ И ПРОПАГАНДЫ КУЛЬТА АПОЛЛОНА**

В 1904 г. при раскопках храма Асклепия на о. Кос Р. Херцогом была обнаружена описографическая стела, на одной из сторон которой был записан декрет милетян. На основании этого декрета сугубо локальные игры в Дидимах становились общегреческим праздником. Обратная сторона стелы была сильно повреждена, однако по обрывочным фрагментам текста можно восстановить, что на ней был записан декрет граждан Коса, подтверждающий их участие в новых общеэллинических играх. В дальнейшем эти игры получают название «τὰ Μεγάλα Διδύμεια». Исследователи этого памятника полагают, что текст на первой стороне – это лишь выдержка из изначального декрета, в котором помимо посольства к жителям Коса могли упоминаться также и посольства к другим полисам, а также к эллинистическим царям. В самом декрете есть важное упоминание о том, что Дидимы были местом, где Зевс и Лето зачали Аполлона («τῶιδε τῶι τόπῳ Ἀητοῦς καὶ Διὸς μεῖξιν»), что делает это место одним из важнейших центров почитания этого божества. Также в декрете упоминается, что к оракулу в Дидимах обращались «величайшие из царей». Покровительство эллинистических монархов было выгодным для Дидим. Вероятно, именно благодаря ему святилище получило право асиии. Важно отметить, что сам текст не только фиксирует попытку трансформации локального праздника в общегреческий, но и пропагандирует культ Аполлона Дидимейского, опираясь на его древние корни и стремясь привлечь новых почитателей. Однако Милет был не единственным полисом с подобными устремлениями. Например, У. фон Виламовиц-Мёллендорф отмечал, что Магнезия на Меандре преследовала такие же цели. Но ряд эпиграфических свидетельств может подтвердить, что именно Милет добился здесь определенных успехов. А привлечение новых последователей культа в свою очередь могло способствовать реализации проекта по строительству нового храма в Дидимах.

ИМПЕРАТОР КОНСТАНТИН ВЕЛИКИЙ О РИМСКОЙ ИСТОРИИ

Наступившее после кризиса III в. «оживление культуры» (термин М. фон Альбрехта) отразилось и на сфере литературы. Эпоха Константина Великого богата авторами, работающими в историческом жанре (Лактанций, Евсевий, Праксагор, автор гипотетической *Kaisergeschichte* и, возможно, автор *Origo Constantini imperatoris*). В своих трудах они, каждый по-своему, обосновывают значимость прихода Константина к власти для римской и мировой истории. Историография этого времени не свободна от идеологических установок самого Константина. Свое правление он называет эпохой, веком (*saeculum meum* – в письме к поэту Оптатиану), словно предвосхищая название монографии Я. Буркхадта. Основание Константинополя, закрепление императорской власти в руках своего семейства, изменение устройства ойкумены по результатам планируемого на лето 337 г. персидского похода (Б. Блекманн) – все это показывает, что Константин считал свое правление моментом начала новой эпохи в римской и мировой истории задолго до того, как эта концепция будет окончательно оформлена в «Истории» Павла Орозия. Восприятие исторического масштаба своей фигуры, впрочем, было невозможно без исторической ретроспективы. Отрывочные свидетельства древних авторов указывают на пристальный интерес Константина к событиям римской истории: император черпал в ней материал для идейного подкрепления своих начинаний (например, ориентация на церемонию основания Рима Ромулом при строительстве Константинополя). Особого внимания заслуживают фрагменты сочинений Евсевия (*Vita Const.* II.49; 51) и Анонимного продолжателя Диона (FHG, vol. IV, p. 199), в которых представлены замечания Константина об императорах прошлого. Снисходительные и уничижительные отзывы Константина позволяют взглянуть на римскую историю его глазами. Анализу этих замечаний вкуче с их влиянием на позднеантичную историографию и посвящен настоящий доклад.

Р.А. Орехов

Центр египтологических исследований РАН

E-mail: radamant67@mail.ru

Ю.Я. ПЕРЕПЕЛКИН И «ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА»

(По материалам архива Т.Н.Савельевой)

В архиве Т.Н. Савельевой находится уникальное письмо выдающегося отечественного египтолога Е.С. Богословского, в котором он затрагивает судьбу наследия своего учителя Ю.Я. Перепелкина и отмечает его роль и вклад в отечественную египтологию. Именно этот документ позволяет, в том числе, прояснить одно важное обстоятельство. Так, в письме упоминается судьба одной важной работы Ю.Я. Перепелкина – глав, написанных им для академического издания «Истории древнего Востока» (ИДВ). Они составили основу второго тома ИДВ и вышли в 1988 году. Однако впоследствии эти главы были опубликованы петербургским издательством «Летний сад» отдельной книгой – «История древнего Египта», под редакцией А.Л. Вассоевича (2000 г.). Еще при жизни Богословского Т.Н. Савельева интересовалась у него возможностью издания данных глав отдельной книгой. Ученый в данную возможность категорически не верил. В данном докладе я постараюсь представить суть принципиальных возражений Богословского против данной публикации, а также на основе переписки Т.Н. Савельевой дать оценку данному труду с точки зрения его значения для отечественной науки о древнем Востоке.

**КЛАССИФИКАЦИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДИОНИСИЯ ГАЛИКАРНАССКОГО**

В докладе планируется рассмотреть критерии периодизации и классификации древнегреческих исторических сочинений, сформулированные Дионисием Галикарнасским в риторических трактатах и «Римских древностях», в соотношении с разделами риторической науки античности: «нахождением» (выбором темы – ὑπόθεσις), «расположением» (композицией – οἰκονομία) и «изложением» (стилем – λέξις). Исходя из тематики произведения, Дионисий Галикарнасский выделяет историю «краеведческую», военно-политическую и объединяющую обе темы. Классификация исторических сочинений на основе их композиции связана у Дионисия Галикарнасского, во-первых, со способом изложения материала – тематическим или хронологическим, во-вторых – с наличием или отсутствием в произведении риторических «достоинств» (ἀρεταί) содержания – связности и ясности. Разделение Дионисием Галикарнасским исторических сочинений на группы в соответствии с особенностями их стиля обусловлено возможностью включить произведение в риторическую систему трех стилей и типов соединения слов. Эту классификацию можно связать с периодизацией истории древнегреческой риторики в трактате «О древних ораторах»: по Дионисию Галикарнасскому, образцовых «древних» ораторов и историков (V–IV веков до н. э.) сменяют писатели, создававшие свои произведения после смерти Александра Македонского и все меньше внимания уделявшие стилю своих сочинений (Dion. Hal. Orat. Vett. 1), которые поэтому становятся примерами плохого стиля или оказываются вне системы стилей (Dion. Hal. Comp. 4). Таким образом, можно сделать вывод о зависимости критериев классификации от авторского представления об образцовом историческом сочинении и от предписаний античной риторики.

А.Д. Пантелеев

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

E-mail: a.panteleev@spbu.ru

**РАННИЕ МУЧЕНИЧЕСТВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГОНЕНИЙ:
ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В докладе будут рассмотрены данные ранней агиографической традиции об отношении христиан к Риму. Для самих мучеников, стремившихся к смерти, противостояние римлянам не имело значения, но эта тема могла привлекать внимание авторов и редакторов мученичеств. В сохранившихся текстах нет ни прямых обвинений христиан в заговорах, ни явных проявлений нелояльности, однако некоторые содержащиеся в них идеи позволяют понять беспокойство римлян. Прежде всего, это отношение христиан к культу императора: отказ мучеников почитать его ставил их вне закона, превращая в изменников и угрозу для государства. Они противопоставляли вечное царство Бога и временную власть цезаря. Затем, римляне столкнулись с тем, что римская идентичность у мучеников замещалась христианской: они считали себя гражданами не Рима, а Царства Божьего. Христиане указывали, что император поставлен Богом, а стало быть, Его указания и заповеди обладают большей важностью. Казнь мучеников, которая должна была их унижить, превращалась в торжество верующих, что нарушало установленный ритуал поддержания римского порядка. Наконец, тексты мученичеств типологически схожи с аста *Alexandrinorum*, записями о суде и казни язычников, критиковавших Рим. Наблюдая за эволюцией образа магистратов, мы видим, как постепенно столкновение мученика и всего римского порядка превращается в конфликт добродетельного христианина и злобного наместника провинции, таким образом снимая ответственность за гонения с императора.

ОКТЭРА «ИЗИДА» НА ФРЕСКЕ III В. ДО Н.Э. ИЗ ХРАМА АФРОДИТЫ В
БОСПОРСКОМ ГОРОДЕ НИМФЕЕ

Новые возможности интерпретации иконографического источника

Открытая при раскопках храма Афродиты в Нимфее фреска с изображением военного гребного корабля «Изида» вплоть до настоящего времени остается предметом дискуссий, в контексте которых поднимаются самые различные вопросы. Их амплитуда включает как датировку иконографического памятника, так и аспекты, имеющие прямое отношение к морской истории Боспорского царства вообще, военному флоту Спартокидов и их талассократии на Понте Эвксинском в конце IV- первой четверти III вв. до н.э., в частности. Разрешение проблемы возможно лишь на основе тщательного изучения основных узлов конструкции на изображении корабля, моделирования основных размерений и пропорций корабельного корпуса с учетом данных, сопоставимых с памятниками античных кораблекрушений и находками отдельных элементов конструкции боевых эллинистических кораблей на суше.

С привлечением фрагментарных данных разнотипных источников в сочетании с учетом окружающих корабль «Изида» изображений других морских судов и разновременных сопроводительных надписей-граффити, рассмотренных в контексте существующих опытов перевода графической информации в математическую, это позволяет обосновать тезис о прототипе иконографической «Изиды» как боевом широко-многорядном эллинистическом корабле типа октэры с тремя рядами вёсел и размещением гребцов по системе $4 + 2 + 2$). Более того, синтез выявленных данных позволяет предложить соответствующий теоретический расчет его гипотетических размерений в натуральную величину по ЛВН (45,9 м - 6,9 м – 3,5 м / 52,5 м - 13,5 м - 6,5 м).

Собранные автором данные позволяют датировать отображенное на фреске из Нимфея историческое событие первой четвертью III в. до н.э. и соотнести его со временем правления боспорского царя Спартока III, заключившего военный союз с Афинами в 288/6 гг. до н.э.

ИСТОРИК ГИЕРОН ТЛОССКИЙ И ЕГО РЕЧЬ К ЖИТЕЛЯМ СИДИМ

В 1881 и 1884 гг. австрийская экспедиция обнаружила в городе Сидимы, расположенном в юго-западной Ликии, пять каменных блоков (точнее два блока и три фрагмента еще двух блоков), на которых была вырезана длинная надпись весьма необычного содержания. Правда, надпись занимала большее количество блоков, но их найти не удалось. Текст надписи представляет собой речь Гиерона, сына Гиерона, он же Лисимах, произнесенную перед жителями Тлоса. Целью выступления было напомнить жителям Сидим о связывающих два города общем происхождении, исторических событиях и прорицаниях и засвидетельствовать родство и доброжелательные отношения между соседними городами юго-западной Ликии.

Анализ содержания и особенно языка и стиля этой надписи показывает, что она не принадлежит ни одному из традиционных типов эпитафических памятников, а является тезисным изложением полноценного литературного произведения. Именно по этой причине неоднократные попытки реконструкции испорченных мест не смогли принести никаких существенных результатов. Литературный язык Гиерона настолько сложен и своеобразен, что при потере даже нескольких слов восстановить их практически невозможно. Автор строит свои фразы в виде пространных периодов с непривычно длинными абсолютными причастными оборотами и разделяет грамматически связанные между собой слова. Кроме того, он украшает свою речь неологизмами и, отталкиваясь от общепринятых эпитетов богов, создает свои новые эпитеты.

Процитированное в речи изречение Патарского оракула было возведено за 129 лет до выступления Гиерона. Датировка надписи с изречением по федеральному и городскому эпониму говорит о том, что оно было получено до присоединения Ликии к Римской империи в 43 г. Тогда вопрошение оракула произошло не позже 42 г., и *terminus ante quem* выступления Гиерона – 171 г. Отсутствие в речи упоминаний о разрушительном землетрясении 141 г., а также о том, что после землетрясения 68 г. до 141 г. Патарский оракул безмолвствовал, свидетельствует о том, что между 141 г. и речью Гиерона прошло много лет. Поэтому приблизительным *terminus post quem* можно признать 151 г.

Благодаря надписи из Сидим сохранилось имя и часть произведения талантливого писателя и эрудированного историка II в. Гиерона Тлосского.

Э.В. Рунг

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

E-mail: eduard_rung@mail.ru

ГЕРОДОТ И ИДЕОЛОГИЯ АХЕМЕНИДОВ

В докладе исследуется отрывок из произведения «отца истории», в которой он излагает различные точки зрения, якобы высказанные Ксерксом и видными персидскими военачальниками Мардонием и Артабаном на военном совете, где решался вопрос об организации похода против Греции (Hdt. VII. 8–11). Эти речи были составлены самим Геродотом и никоим образом не могут воспроизводить подлинное содержание речей, однако, в них можно увидеть отражение представлений самого историка об идеологии и политике Ахеменидов. В докладе, на основе интерпретации речей и соотнесения их с древнеперсидскими свидетельствами, делается попытка вычленить то, что Геродот реально мог знать об идеологии Ахеменидов, и то, что скорее характеризует представления самого историка об этой идеологии, отражающие эллинское мировоззрение.

С.Ю. Сапрыкин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Институт всеобщей истории РАН, Москва

E-mail: mithridates@mail.ru

ФРАКИЙСКАЯ КОГОРТА НА БОСПОРЕ

Доклад посвящен вопросу о возможности пребывания римских регулярных воинских подразделений в Боспорском царстве в связи с надгробием Диза, сына Бифия, центуриона и принцепса Фракийской спира, обнаруженным в Пантикапее, а также появлением в новонайденных боспорских надписях – энкомии из Пантикапея и почетной надписи из Танаиса – обозначения так называемой Фракийской тагмы (когорты). Автор статьи дискутирует с А.И.Иванчиком, который считал все эти подразделения римскими и определял их как вспомогательные части I Фракийской когорты римской регулярной армии. Автор статьи приводит аргументы против этой точки зрения и пытается доказать, что оба подразделения – спира фракийцев и Фракийская тагма – две разные воинские единицы боспорского войска. Фракийская тагма появилась после реорганизации боспорской армии в митридатовское или императорское время и объединила отряды фракийских наемников-пельтастов, которые служили еще при Спартокидах. Фракийская спира это отряд фракийцев, присланных римлянами одновременно в Ольвию (отряд дизиров) и на Боспор незадолго до или сразу после поражения Боспорского войска в войне с тавро-скифами и сарматами в 130–140-х гг. н.э. Они были отправлены римлянами, которые чуть позднее или примерно в одно время с этими фракийскими племенными отрядами послали свои вексилляции в Скифию и Таврику для отпора тавро-скифов и защиты коммуникаций и греческих городов Ольвии и Херсонеса. Фракийский отряд остался на Боспоре и влился в состав боспорской армии, сохранив племенное название.

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ КОРРУПЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ АВРЕЛИЯ АВГУСТИНА

(По данным трактата «О граде Божьем» и эпистолярного наследия отца церкви)

Проблемы коррупции, включая причины ее появления и последствия, всегда были и остаются объектом внимания представителей интеллектуальной элиты. В эпоху поздней античности взяточничество, злоупотребления властью в корыстных целях, хищение государственных имуществ находили крайне негативные и эмоциональные оценки представителей как языческой, так и христианской традиции. Возмущение мыслящей части римского общества коррупционной угрозой в полной мере коррелируется с данными позднеримского императорского законодательства. К примеру, императорские конституции, собранные в «Кодексе Феодосия», свидетельствуют о тщетных попытках власти положить конец коррупционным злоупотреблениям.

Общий «коррупционный фон», сформировавшийся в эпоху домината, не мог не отразиться и на творчестве великого отца церкви Аврелия Августина. Христианский мыслитель в своем крупнейшем труде – трактате «О граде Божьем» особое внимание уделяет проблемам жадности, стяжательства, жажды обогащения, в целом богатства как факторов разрушения римского общества и государства. Такая тенденция может быть обусловлена реалиями позднеримского социума, в котором жажда обогащения стала первостепенным фактором распространения коррупционного поведения. В свою очередь, эпистолярное наследие отца церкви характеризует его отношение к коррупционным связям, позволяя даже выявить в нем некоторые противоречия, вероятнее всего, отражающие особенности восприятия в поздней античности коррупции в целом.

Таким образом, в докладе будут рассмотрены несколько аспектов, связанных с восприятием Августином коррупции. В их числе жажда обогащения как фактор разрушения римского социума и государства, причины и условия ее распространения, отношение мыслителя к коррупции и коррупционным связям, оценка Августином их влияния на положение дел в римском обществе.

Л.Л. Селиванова

Институт всеобщей истории РАН, Москва

E-mail: larleon@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ АВТОРСТВА РОМАНА «ФИНИКИЙСКИЕ ИСТОРИИ»

Доклад Л.Л. Селивановой (Москва) посвящен одному из малоизвестных в отечественном антиковедении памятников античной литературы эпохи Римской империи – роману «Финикийские истории», сохранившемуся в нескольких фрагментах папируса конца II в. н. э. Опубликованный А.Хенрихсом в 1969–72 гг. он известен как Кельнский папирус № 3328. Не переведенный еще на русский язык этот источник ценен богатым материалом по социальной психологии, культуре, быту, нравам, обычаям, гражданским и семейным ценностям второй половины II в. н. э. Актуальной остается проблема авторства романа, который приписывается ритору и софисту эпохи Адриана или Антонина Пия Лоллиану, что оспаривается рядом ученых, в том числе и первым публикатором папируса. Докладчица полагает, что дошедших фрагментов, которые поддаются восстановлению и чтению, недостаточно для однозначного вывода об авторе. По ее мнению, им мог быть как тезка Лоллиана, так и некто, использовавший авторитет знаменитого писателя для придания веса своему невысокого качества сочинению. Кроме того, нельзя исключать также и литературной мистификации.

С.В. Смирнов

Институт всеобщей истории РАН, Москва

E-mail: SmirnovSv3@yandex.ru

**СЕЛЕВКИДСКИЕ МОНЕТЫ ИЗ ДАГЕСТАНА: ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ
ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ МОНЕТ В ПЕРИФЕРИЙНЫХ РЕГИОНАХ**

Доклад посвящен анализу основных находок селевкидских монет на территории современного Дагестана. Особое внимание уделяется анализу клада бронзовых селевкидских монет, обнаруженного в 2021 году на Юге Дагестана, который состоит из 11 монет крупных бронзовых номиналов Антиоха IV и Тимарха. Анализ монетных находок показывает единовременное попадание на периферию Кавказской Албании группы селевкидских монет, вероятно, не ранее 130-х годов до н.э. Транзитным пунктом маршрута попадания этих монет в регион стоит считать территорию Мидии.

А.М. Сморчков

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: smorchkovtuber@yandex.ru

Т. МОММЗЕН: ИСТОРИЯ НОБЕЛЕВСКОГО УСПЕХА

В докладе рассмотрены два аспекта заявленной темы: 1) почему именно Т. Моммзен, историк, победил среди 33 номинантов на нобелевскую премию по литературе (что уже уникально), причем за давнее произведение; 2) в чем причины удивительно быстрого успеха его «Римской истории» среди публики XIX века, хотя примерно в то же время вышли сочинения Б.Г. Нибура и А. Шwegлера (и не только) с таким же названием.

Е.И. Соломатина

Институт всеобщей истории РАН, Москва

E-mail: solomatina_elena@yahoo.com

ЛЕГЕНДЫ О МАКАРЕ - ПЕРВООСНОВАТЕЛЕ ЛЕСБОСА, ИЛИ КАК СТАТЬ
ЭЛЛИНОМ

В докладе на примере легенд о первооснователе Лесбоса Макаре показано, как начиная с архаической эпохи происходило включение местных героев-основателей в общегреческую традицию и конструируемое общее прошлое эллинов.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПИСЬМО МАРКИАНА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ Г.Ф. ЦЕРТЕЛИ

(P. Ross. Georg. III. 9)

Доклад посвящен частному письму Маркиана к Исааку, записанному на папирусе (P. Ross. Georg. III 9), который хранится в Тбилиси, в центре Национальных рукописей Грузии. Исследование папируса проводится в рамках гранта РФФИ «С Нила на Кавказ: Г.Ф. Цертели и его папирологическая коллекция» (ИВИ РАН).

В письме Маркиан выражает благодарность за гостеприимство, оказанное Исааком его слугам, а также дает указания, какие продукты надо купить и послать ему, когда Исаак будет в Мемфисе. Судя по тону письма и почтительным обращениям Маркиана к Исааку, последний либо старше его по возрасту, или по должности. Мы предполагаем, что продукты, которые перечисляет Маркиан в письме – фасоль, перец, люпин и пальмовое вино, – нужны Исааку в медицинских целях. В пользу этого говорит частота упоминаний этих продуктов в рецептах античных врачей, таких как, например, Гален и Аэций. Таким образом, письмо получает новую интерпретацию (просьба о посылке продуктов для изготовления лекарств) и встает в один ряд с другими подобными документами-свидетельствами о работе врачей в Египте IV в.

ЗАБЫТЫЙ ИСТОРИК ДИОНИСИЙ МИЛЕТСКИЙ

Доклад посвящен достаточно крупному, незаслуженно забытому представителю раннего греческого историописания – Дионисию Милетскому. Он известен гораздо меньше, чем многие другие историки первых поколений, такие, как Гекатей Милетский или Гелланик Лесбосский. Дионисий родился, по нашей датировке, около 520/519 – 517/516 гг. до н.э. и работал на протяжении первой половины V в. до н.э. Он, соответственно, принадлежит к той группе историков (Харон Лампсакский, Гелланик), для которой характерна бóльшая, чем раньше, широта интересов: в их трудах освещаются уже не только древние мифы, но и близкие по времени события, особенно связанные с Греко-персидскими войнами и Персией в целом. Главный источник о Дионисии – статья в лексиконе «Суда» (Suid. s.v. Διονύσιος, Μιλῆσιος, ἱστορικός = Dion. Mil. FGrHist. 687. T1): «Дионисий Милетский, историк. [Написал:] “События после Дария” в 5 книгах, “Описание ойкумены”, “Персидские дела” на ионийском диалекте», 3 книги “Троянских дел”, “Мифические дела”, “Исторический кикл” в 7 книгах». Обычно проводится точка зрения, что «Персидские дела» и «События после Дария» – либо два названия одного и того же трактата, либо второй представлял собой часть первого. Но нам представляется более вероятным, что это были два разных произведения, а возникли они следующим образом: вначале были созданы «Персидские дела», доведенные, скорее всего, до смерти Дария I, а потом автор решил взяться за продолжение и изложить то, что случилось в Персии (и в мире, поскольку в тогдашних условиях судьба Персии и судьба мира были вещами, неотрывными друг от друга) после этого монарха. Причем об этих, самых близких по времени, делах он рассказал с наибольшей подробностью: трактат о них состоял из пяти книг (по объему – больше половины «Истории» Геродота). А для «Персидских дел» количество книг не указано. Обычно так делалось применительно к сочинениям, включающим только одну книгу, и нет оснований считать, что здесь перед нами какая-то особая ситуация. Данное обстоятельство, кстати, является доводом против отождествления двух трактатов.

О.В. Томашевич

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

E-mail: olgatomas@mail.ru

«ИСТОРИЯ ПАСТУХА»: НОВЫЕ ВАРИАНТЫ ПРОЧТЕНИЯ

В докладе О.В.Томашевич вновь обращается к короткому, но сложному древнеегипетскому тексту «История пастуха», сохранившемуся на одном папирусе со знаменитым «Разговором с Ба» (pBerlin 3024) и датированном началом 12 династии. Этот интригующий рассказ о встрече пастуха с богиней или демоницей в зарослях папируса считается неполным (по мнению таких авторитетных египтологов как А.Эрман и А.Гардинер) и поэтому мало привлекает внимание исследователей. Томашевич рассмотрела новые варианты прочтения нескольких из всего 25 строчек текста и вернулась к интерпретации образа существа женского пола, возможно воплощенного в деревянной фигурке прекрасной работы из собрания В.С. Голенищева (ныне ГМИИ имени А.С.Пушкина Инв. № I, 1a5669).

**Л. Корнелий Сисенна и римское законодательство в первый год
Союзнической войны: хронология и исторический контекст**

Данный доклад посвящен анализу трех коротких фрагментов «Истории» Л. Корнелия Сисенны (Sisen. III. F 38; IV. F 71, 78 Cornell), которые предоставляют нам уникальную информацию о законопроектах Кальпурния и Юлия, принятых в 90 г. до н.э., то есть в первый год Союзнической войны (91-88 гг. до н.э.). В рамках этого анализа мы постараемся решить следующие задачи: 1) определить хронологию и исторический контекст для упомянутых фрагментов; 2) продемонстрировать связь данных фрагментов с содержанием и обстоятельствами принятия законопроектов Кальпурния (*lex Calpurnia*) и Юлия (*lex Iulia de latinis et sociis civitate danda*); 3) определить порядок предоставления римского гражданства по закону Юлия на основе информации из фрагмента четвертой книги Сисенны (Sisen. IV. F 78 Cornell).

Закон Кальпурния, упомянутый в 71-ом фрагменте четвертой книги, был принят после 11 июня 90 г. до н.э., а предоставление римского гражданства неким воинам (*milites*) согласно закону Кальпурния произошло, как мы полагаем, по инициативе Л. Юлия Цезаря после его победы над самнитами при Аццерах в конце августа 90 г. до н.э. Информация из 38-го фрагмента третьей книги о создании Л. Кальпурнием Пизоном двух добавочных триб на основании некоего сенатусконсульта относится, на наш взгляд, к событиям конца 90 г. до н.э. и является частью повествования о законе Юлия. В 78-ом фрагменте четвертой книги речь идет, предположительно, о порядке предоставления римского гражданства, который был предусмотрен законом Юлия как для изначально лояльных Риму союзников, так и для италийских повстанцев, сложивших оружие. Другими словами, согласно закону Юлия, представители латинских или италийских общин, давших согласие на получение римского гражданства, должны были в определенный срок обратиться к римскому магистрату (предположительно, городскому претору), который должен был санкционировать получение гражданства.

ОТРЫВОК О LUDI VOTIVI MAXIMI В ОБРАБОТКЕ ЯЗЫЧЕСКИХ И ХРИСТИАНСКИХ
АВТОРОВ

В докладе анализируется известный сюжет о повторении игр в честь Юпитера (*ludi votivi maximi*), предпринятом из-за оскорбительного для божества происшествия во время процессии, который имеется в сочинениях, как греческих, так и латинских авторов, как язычников, так и христиан. Этот рассказ выдержал испытание временем и привлекал внимание древних авторов, начиная с I в. до н. э. (хотя корни его гораздо глубже), вплоть до V в. н. э. В наши задачи входило проследить, как видоизменялись детали повествования с течением времени, в связи с каким контекстом он привлекался античными авторами, а также определить примерное время его появления и причины популярности.

Сравнение текстов разновременных латинских и греческих авторов выявляет ряд закономерностей в развитии сюжета. Подводя итог источниковедческой составляющей исследования, следует сказать, что Цицерон и Дионисий Галикарнасский пользовались сочинениями анналистов. Наиболее оригинальна версия Макробия, который, по-видимому, имел в качестве источника сочинения Варрона, равно как и Аврелий Августин. Большинство поздних авторов заимствовали материал из тематических компендиумов, восходящих к общему архетипу.

Наиболее точны как в определении времени события, так и в отношении конкретных его деталей сообщения Цицерона и Ливия. Повествования Дионисия Галикарнасского и Плутарха отличаются большим объемом, что объясняется необходимостью для авторов более подробно описать римские реалии для грекоязычной аудитории. В трудах христианских авторов оценка описываемого события явно негативна, поскольку служит цели обличения язычества.

Остановившись на причине популярности рассмотренного сюжета, следует отметить, что она менялась в разное время. Для языческих авторов популярность рассказа о повторении игр объяснялась интересом к теологической проблеме участия богов в жизни людей. Для христианских авторов можно назвать в качестве причины возможность демонстрации мстительности и пристрастности языческих богов на хорошо известном историческом примере.

«ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ ОБ АВРЕЛИЕВОМ СУДЕБНОМ ЗАКОНЕ 70 Г. ДО Н.Э.»

За десятилетие, которое прошло с того момента, когда Сулла вернул полный контроль над постоянными уголовными комиссиями в руки сенаторского сословия, эти суды успели изрядно испортить свою репутацию. Их обвиняли, прежде всего, в продажности. Однако, несмотря на то, что недовольство сенаторскими судами, несомненно, существовало, мы ничего не слышим о какой-либо борьбе за проведение судебной реформы. Ситуация изменилась только в 71 г., когда консулами на следующий год были выбраны Гн. Помпей и М. Лициний Красс. Однако едва ли можно сомневаться, что первоначально они не имели четкого плана будущих судебных преобразований. Разговоры о реформе судов, очевидно, активизировались в связи со скандальным процессом наместника Сицилии Г. Верреса, которого Цицерон привлек к суду по обвинению в вымогательстве. В начале первой «Веррины» (I, 1–3) Цицерон заявляет, что римский народ возмущен продажностью сенаторских судов и из-за этого даже ненавидит всё сенаторское сословие; только вынесение обвинительного приговора Верресу позволит сенаторским судам восстановить свою репутацию и вернуть доверие к себе. Позволительно, однако, задаться вопросом, кого именно оратор здесь имеет в виду, говоря о *populus Romanus*. Бóльшую часть подсудимых в *quaestiones perpetuae* составляли люди состоятельные и имевшие высокий социальный статус. Именно такие люди, по-видимому, составляли значительную часть как аудитории народных сходов, так и публики, посещавшей судебные процессы, и для них неподкупность судов имело огромное значение. Но действительно ли сенаторское сословие хотело сохранить за собой полный контроль над судами? Вполне возможно, что бóльшая часть сената вовсе не так уж крепко держалась за свою монополию в судах. Против судебной реформы, вероятно, выступала сравнительно немногочисленная группа наиболее консервативно настроенных лиц из числа бывших соратников Суллы, составлявшая сенатскую верхушку. Они в принципе не одобряли любые серьезные изменения сулланских порядков; кроме того, монопольный контроль сената над судами, вероятно, имел для них важное символическое значение, подчеркивая первенствующее положение этого сословия в государстве. Однако в политической обстановке, сложившейся в 70 г., они были вынуждены отступить, не найдя понимания и поддержки даже у большинства сенаторов. Сделать это им было тем легче, что сама по себе Аврелиева реформа не угрожала их влиянию и положению в государстве. После принятия *lex Aurelia* количество обвинительных приговоров, вынесенных сенаторам (особенно сенаторам, имевшим политическое влияние, – преториям и консулярам), существенно не увеличилось. Для периода после Аврелиевой реформы у нас нет ни одного

засвидетельствованного случая, о котором мы могли бы сказать, что сословная принадлежность судей повлияла на итоги голосования.

Е.Ю. Чепель

Институт всеобщей истории РАН,

Центр египтологических исследований РАН, Москва

E-mail: euchepel@gmail.com

ПОЛИТИКА И ИДЕОЛОГИЯ ПТОЛЕМЕЕВСКИХ ПРАЗДНИКОВ: НОВЫЕ ДАННЫЕ
ПАПИРУСА ИЗ ДЕЙР ЭЛЬ-БАНАТА

В докладе будет представлен папирус, найденный в ходе раскопок экспедиции Центра египтологических исследований РАН в Дейр эль-Банате, Фаюм. Папирус является единственным известным нам документом *sui generis* и содержит подневную программу праздника Теадельфий, который прошел в Александрии, по всей видимости, в 242 г. до н.э. Особый интерес представляют спортивные, конные, музыкальные и театральные состязания, составляющие основную часть праздника. Подобные состязания были организованы Птолемеями по образцу великих греческих (Олимпийских, Пифийских и др.) игр и обладали международным статусом в эллинистическом мире. Из папируса мы узнаем, что Теадельфии длились 55 дней, причем в середине праздника в календарный месяц было вставлено 15 дополнительных дней. Кроме состязаний и различных связанных с ними мероприятий в программу праздника были также включены дни рождения наследника престола Птолемея IV (дата его рождения ранее не была известна) и царицы Береники II. Новый документ помогает лучше понять, как эллинистическая культура, в особенности праздники, была задействована эллинистическими монархами в Египте для укрепления своего внутри- и внешнеполитического статуса, а также для идеологии и пропаганды власти и величия царской династии.

В.Г. Черненко

Государственный исторический музей, Москва

E-mail: victoriagent.chernenko@gmail.com

**ДВЕ ГЕММЫ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ АМУРОВ ИЗ РАСКОПОК 1837 Г. В ОКРЕСТНОСТЯХ Г.
АНАПА**

Фонд барона Г.В. Розена, который сегодня входит в собрание Отдела Письменных Источников ГИМ, представляет для археологов и историков эпохи античности Северного Причерноморья особый интерес, так как содержит сведения о первых археологических исследованиях в окрестностях г. Анапа. В 1837 г. под руководством подполковника Богуслава Гринфильда были проведены раскопки курганов. Информация о проведенных работах сохранилась в его письмах и отчетах к Розену. Несмотря на непрофессиональный характер раскопок, подполковник старался сохранить и передать сведения об устройстве курганных захоронений и контексте находок. В некоторых случаях даны описания предметов. Таким образом, документы не только содержат исключительно важную информацию для изучения истории археологических исследований, но и дают возможность отчасти изучить те находки, которые оказались со временем утрачены. Так, в захоронении кургана 7 в числе прочих предметов погребального инвентаря были найдены два золотых перстня с изображениями Амуров на вставках красного цвета. Местонахождение изделий глиптики сейчас неизвестно, однако, на наш взгляд, отсутствие возможности подробного описания предметов не должно становиться преградой для введения их в научный оборот.

М.М. Чорев

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород

E-mail: choref@yandex.ru

К ВОПРОСУ О НОМИНАЛАХ БОСПОРСКИХ МОНЕТ С БЮСТОМ ПОСЕЙДОНА НА АВЕРСЕ И С БОЕВЫМ КОРАБЛЕМ ВЛЕВО НА РЕВЕРСЕ

Наше внимание привлекли боспорские бронзовые оболы с бюстом Посейдона с трезубцем в правой руке на аверсе и с изображением плывущего влево боевого корабля, на который наложен длинный и широкий обнаженный меч острием назад на реверсе. На оборотной стороне этих монет размещены одна или две восьмиконечные звезды. Известны и экземпляры без звезд.

Эти бронзы изучают уже не первое столетие. Однако так и не были выявлены очевидные причины, побудившие боспорских монетчиков размещать на них разное количество звезд или вовсе обойтись без них. Не были предложены и объяснения и появления на монетах меча поверх изображения корабля на реверсе. Кроме того, не ясно, в какой последовательности эти артефакты поступили в обращение.

В ходе исследования было установлено, что звезды на изучаемых оболах являются эмиссионными символами. А, точнее, обозначениями серий. Первыми были выпущены монеты без звезды на реверсе. Их чеканили только в Пантикапее. Позже были отчеканены оболы с одной звездой на оборотной стороне. Их чеканили как в Пантикапее, так и в Фанагории. Причем использовали штемпели столичного производства.

Т.к. эти монеты были легковесные и мелкие, то население их отвергло. В результате их пришлось изъять, а вместо них выпустить однотипные оболы с двумя звездами на реверсе большего веса и диаметра, чем бронзы неудачной второй серии.

Символика монет весьма примечательна. Она пропагандировала успехи понтийских воинских контингентов, спасших Северо-Восточное Причерноморье от варваров. А также свидетельствует об активизации культа Посейдона, которого стали чтить как хранителя понтийского флота. Учитывая это обстоятельство, заключаем, что эмиссия изучаемых монет прошла в период походов Диофанта или вскоре после их завершения.

МЕРНОЕ КЛЕЙМО НА СОСУДЕ ИЗ РАСКОПОК ЕЛИЗАВЕТОВСКОГО ГОРОДИЩА НА
ДОНУ

В 2016 году на Елизаветовском городище в слое второй половины IV в. до Р.Х. был найден небольшой фрагмент тулова тонкостенного сосуда, по-видимому, ойнохой. На ней было оттиснуто двустрочное подпрямоугольное клеймо (введено в оборот А.Н. Коваленко¹ на конференции Слово и артефакт, Саратов 2021). В первой строчке читаются *πι* с вписанной в нее *дельтой* и вертикальная черта. Во второй – VI.

Весьма скромный, судя по обломку, объем сосудика не позволяет читать монограмму стк. 1 как цифру 50. Ее надо разворачивать в 15, а в следующей за ней вертикали видеть единицу. В сумме – число 16. Считая за меру киаф (от 0.034 до 0.045 л в разных системах измерения), получается вполне подходящий случаю интервал 0.486–0.72 л.

Поскольку датировка 16 годом по вифинской (боспорской) эре нереалистична – к тому времени Елизаветовское поселение прекратило свое существование, – то во второй строке должно быть указание на гарантию емкости. Такие индикаторы суть – $\delta\eta\mu(\acute{o}\sigma\iota\omicron\nu)$ (~ς), начало названия полиса (ΑΘΕ, ΠΑΝΤΙ, ΦΑ и проч.), оттиск символизирующей его монеты, одно или несколько имен агораномов, ЛИ фабриканта.

Боспорские топонимы, начинающиеся на VI~, отсутствуют. Во всем эллинском мире известны лишь Бидзоне и Бисанте, не подходящие по многим обстоятельствам. Антропонимы боспорских агораномов в их хорошо сохранившихся клеймах написаны целиком.

Полную аналогию дает VI~, принадлежащее имени херсонесского гончара. Однако, его клеймо датируется по археологическому контексту последней четвертью III – III–II вв. до Р.Х. Тесто глины елизаветовского фрагмента (розовато-бежевое, с блестками), тоже не соответствует Херсонесу, но близко Боспору.

Аббревиатуру, по аналогии со стк. 1, означающую «высочайше удостоверено» (с различными формами сочетания β(ασιλείᾱ) и ἰ(σχυρίζομαι)), в стк. 2 исключить полностью нельзя. Но существует немало боспорян, носивших имена, стартующие на VI~. Поэтому вероятнее, что встречен новый такой персонаж, очевидно, боспорский фабрикант.

¹ Благодарю А.Н. Коваленко, давшего согласие на то, чтобы я изучил данный артефакт.

Л.Г. Шепко

Донецкий национальный университет, Донецк

E-mail: ppakra@mail.ru

ПОГРЕБЕНИЕ КАК ТЕКСТ: ТАМГИ В КОНТЕКСТЕ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА САРМАТОВ

В потестарных обществах в условиях отсутствия письменной традиции носителем информации выступали различные предметы. Погребальный обряд и инвентарь сарматских захоронений является достаточно «говорящим» источником, позволяющим расширить представление о конкретно-исторической ситуации.

Интерес представляет группа сарматских женских погребений южнорусской степи, которые выделяются сходством инвентаря (одежда, украшенная золотыми бляшками, римская бронзовая посуда, символы власти, предметы культа и др.), что говорит об их принадлежности к высшей родовой знати.

Предлагается рассмотреть один из комплексов данной группы – захоронение сарматской женщины, датированное I–II вв. н.э., в северо-восточном Приазовье (с. Чугуно Крепинка), которое отличается рядом особенностей. Оно удалено от основной массы сарматских погребений Нижнего Дона и Поднепровья. Захоронение оказалось непо потревоженным современниками благодаря предпринятым маскировочным мерам. Будучи закрытым комплексом, оно представляется как вполне законченный текст. Каждый из его элементов несет самостоятельную смысловую нагрузку. В данной работе внимание сосредоточено на таких знаковых элементах, как котел и тамга.

Умершую сопровождали два бронзовых котла, на одном из которых изображена тамга. Тамгами также были отмечены серебряные стаканы, находившиеся в камере. Каждый из этих предметов изначально выполнял определенную функцию. Вместе с тем в скифо-сарматской погребальной обрядности фиксируется полифункциональное значение и тамг, и котлов.

Семантика котла фиксирует различные значения – от утилитарных до культовых.

Котел, визуализируя родственное единство и принадлежность к этно-социальной группе, был атрибутом аристократии. Знаками родовой или племенной принадлежности являются и тамги.

Сочетание котла и тамги расширяет возможности интерпретации. Котел с тамгой может выступать идентификационным кодом, рассчитанным на презентацию определенной социогруппы окружающему сообществу. Один из смыслов захоронения – обеспечение полноценного загробного существования, общения с предками, передача им посланий, просьба защиты.

Учитывая особенности данного комплекса, можно предположить, что одним из смыслов было стремление этно-социальной группы освоить и

закрепить за собой новую территорию, в том числе и благодаря помощи предков.

Л.М. Шмелева

Казанский федеральный университет, Казань

E-mail: procella@rambler.ru

ПОСЛЫ И ПОСОЛЬСКОЕ ПРАВО В СОЧИНЕНИИ ТИТА ЛИВИЯ
«ИСТОРИЯ РИМА ОТ ОСНОВАНИЯ ГОРОДА»

Тит Ливий в своем труде «История Рима от основания города» большое внимание уделяет приему и отправке посольств, некоторые из них описывая достаточно детально, также упоминает о посольском праве, которое включало положения о неприкосновенности послов, о приеме и содержании послов, об отправке римских послов в другие государства. Ливий использует несколько терминов для обозначения послов и посольств.

Право принимать послов принадлежало царю и сенату, также они определяли содержание прибывшим посольствам. В республиканский период прибывшие послы о целях визита сообщали магистратам, в царский – царю. По данным Ливия римское государство содержало не все посольства, прибывшие в Рим, что определялось Сенатом. Отправляемые посольства в царский период составлялись царем и были ответственны перед ним, в республиканский – состав посольства определялся на заседании Сената, отправка сопровождалась изданием сенатус консульта, в котором перечислялись цели посольства, его состав и принципы, на которых основывалось посольство в своей деятельности.

Для периода Республики Ливий приводит описание ситуаций с неприкосновенностью послов и отношением к этому со стороны различных сторон.